

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат • Избранное • Выпуск 16

Ре ПАТРИА № 1

**Сборник материалов, посвященных
немцам Советского Союза**

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат • Избранное • Выпуск 16

Ре ПАТРИА № 1

**Сборник материалов, посвященных
немцам Советского Союза**

ПОСЕВ 1975

Выходит 4 раза в год

© Possev-Verlag, V. Gorachek K. G., 1975
Frankfurt/Main
Printed in Germany

Re Patria

РЕ ПАТРИА

Сборник материалов, посвященных истории,
культуре и проблемам немцев
Советского Союза

1-й выпуск

Составители:

Витаутас ГРИГАС
125 445 Москва, А-445,
ул. Фестивальная, 25, кв. 71

Лилли БАУЭР
Москва - Центр,
ул. Кирова, 26-а

Фридрих РУППЕЛЬ
Московская обл.,
г. Бронницы,
ул. Строительная, 31

САМИЗДАТ

ЯНВАРЬ

1974

МОСКВА

ОТ РЕДАКЦИИ «ВОЛЬНОГО СЛОВА»

Мы публикуем сборник материалов советских немцев «Ре ПАТРИА» с небольшими сокращениями, вызванными ограниченными размерами нашего издания. Сокращения, указанные в оглавлении, сделаны с согласия составителей «Ре ПАТРИИ», выехавших в настоящее время из Советского Союза.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Сборник «Ре ПАТРИА» посвящен отдельным вопросам, связанным с пробуждением национального самосознания немцев, живущих на территории СССР.

Значительный интерес может представлять, как мы надеемся, обзор исторических, географических и статистических данных относительно положения советских немцев. К сожалению, в советской печати не уделялось сколько-нибудь значительного внимания этим вопросам, и одна из целей сборника — хотя бы отчасти восполнить имеющийся пробел.

Большое место в сборнике уделено вопросам права. Это, с одной стороны, дань общей тенденции к росту правовой культуры и, с другой стороны, попытка осветить некоторые вопросы, весьма актуальные для многих советских немцев, с позиции права. Вместе с законодательными актами, приведенными в Приложении, этот раздел поможет читателю составить себе представление о роли права вообще и о его роли в жизни советских немцев в частности.

В разделе «Человек ищет человека» помещено несколько объявлений, составленных в совершенно произвольной форме, о розыске близких родственников, которых разлучила трагическая судьба, коснувшаяся жизни всей нации. Несмотря на упорные усилия официальных органов оказать в этом содействие, мы считаем не лишним ввести этот раздел в наш сборник. Мы также надеемся, что на наш призыв откликнутся те, кого эта проблема волнует.

Немецкий язык довольно популярен в СССР, преподается во многих учебных заведениях, однако мы поместили здесь небольшую заметку об эффективном методе освоения языка скорее с тем, чтобы обратить внимание на важность сохранения языка как неотъемлемой части национальной культуры.

Мы надеемся, что сборник «Ре ПАТРИА» вызовет интерес у тех, кто интересуется проблемами советских немцев. Составители будут признательны всем, кто пришлет свои отзывы, пожелания или имеющиеся у них материалы, которые помогут более полно и широко осветить вопросы, затронутые в данном сборнике.

I. СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ *

В настоящем разделе помещен материал о немцах Советского Союза в аспектах историческом, этнографическом и демографическом.

Рассматриваемый материал не претендует на исчерпывающие данные, т. к. информационные источники об этом довольно бедны.

ИСТОРИЯ **

Поселения немцев в России являются одним из результатов усиленной колонизационной деятельности русского царского правительства, начатой еще в эпоху Петра I и усиленно продолженной правительством Екатерины II.

Переселение немцев в Россию никогда и ни в какой мере не обуславливалось какими-либо политическими и тем более авантюристическими соображениями со стороны немцев, а исключительно поисками лучшей жизни. Это было бегство от непосильного феодального гнета и разного рода религиозных преследований.

Одним из самых больших и массовых переселений является переселение немцев из разоренной Семилетней войной Германии в Россию по изданному Екатериной II Манифесту в 1763 году. В период от 1764 по 1772 гг. в Поволжье переселилось из Германии

* Понятие «советские немцы» — условное. В нашем представлении это — лица немецкой национальности или происхождения, которые добровольно или каким-либо другим путем приобрели советское гражданство.

** Из материалов делегации советских немцев.

около 8000 немецких семей, всего около 27 000 человек, которые образовали в Поволжье 106 колоний.

Вторая волна немецких переселенцев прибыла в Россию и осела на Южной Украине и на Кавказе в период наполеоновских войн.

История немцев Поволжья и ряда других бывших «немецких» районов изобилует событиями, свидетельствующими о тяжелых экономических трудностях, которые приходилось им преодолевать на необжитых просторах вековой целины. Особенно трудным временем были первые десять лет, в течение которых вымерло около половины населения. Суровый климат, совершенное незнание местных условий ведения сельского хозяйства, ряд засушливых неурожайных лет, недостаток материальных средств, плохая организация правительственной помощи и злоупотребления чиновничества всех рангов — вот условия, в которых обосновались немцы-колонисты на новой родине. Но сохранившиеся литературные памятники неоспоримо свидетельствуют, что уже в те далекие годы в людях росло и крепло сознание неразрывной связи с судьбами России. Особенно показательны в этом отношении антинаполеоновские песни.

При своем поселении немцы Поволжья получили своего рода самоуправление: выборы сельских должностных лиц из немцев, разрешение немецкого языка в делопроизводстве, организация немецких школ, учительских семинарий, немецкое книгоиздательство и др. Лишь в 70-х годах прошлого столетия было отменено немецкое делопроизводство, а все остальные привилегии просуществовали под управлением так называемой опекунской конторы при Саратовском губернаторстве до 1918 г. Аналогичным было положение дел в немецких поселениях на Украине, в Крыму и на Кавказе.

Царским указом от 13 декабря 1915 г. была назначена на апрель 1917 г. ликвидация немецких колоний и принудительное переселение колонистов в

Сибирь. И только свержение самодержавия помешало осуществлению этого указа, а победоносное завершение Великой Октябрьской социалистической революции окончательно сняло этот вопрос с повестки дня.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции одним из первых актов Советской власти в области национальной политики было создание «Трудовой коммуны немцев Поволжья» в районах наиболее компактного расселения немцев на Волге. Позднее «Коммуна» была преобразована в АССР НП. В 1918 году был образован целый ряд национальных районов на Украине, на Кавказе, а немного позднее и на Алтае.

Этим правительственным актом немецкие колонисты были не только признаны гражданами Советской России и приняты равноправными членами в единую семью советских народов, но им были предоставлены все возможности для дальнейшего развития как социалистической нации. Существование автономной республики, ее значительные успехи в социалистическом строительстве имели огромное морально-политическое и культурное значение для всех советских народов, в том числе и для немцев, независимо от их места жительства. Они честно трудились на благо родины, честно выполняли свои гражданские обязанности, в том числе и воинский долг по защите Родины.

«Уже во время гражданской войны немецкая беднота организовала партизанские отряды и дала много примеров мужества и героизма в борьбе за Советскую власть. Немецкие рабочие и крестьянская беднота боролись на всех фронтах гражданской войны за социалистическую республику. Первый Екатеринбургский немецкий коммунистический полк боролся против германских оккупантов на Украине. Второй Бальцерский полк (немецкий)

воевал против Врангеля и Деникина. Первый немецкий кавалерийский полк воевал в Первой Конной армии Буденного против Врангеля, Махно и поляков» (БСЭ — 1939 г.).

Напомним, что АССР НП — эта старейшая автономная республика в составе СССР — была образцовой как в экономическом, так и в культурном своем развитии. Советские немцы развивали свою культуру национальной по форме и социалистической по содержанию. Как равноправная нация, немцы имели все возможности для успешного развития национальной культуры наравне со всеми народами Советского Союза и по мере сил своих участвовали в строительстве социализма в нашей стране.

Наряду с этим Автономная республика немцев Поволжья была одной из первых республик сплошной грамотности. В АССР НП насчитывалось 171 национальная средняя школа, 11 техникумов, 3 рабфака, 5 вузов. Кроме того, имелось 172 колхозных клуба, 20 домов культуры, Немецкий национальный театр и Детский театр. Издавалась 21 газета на немецком языке. За три года (1933 — 1935) немецким издательством выпущено 555 названий немецких книг. За годы существования республики были выращены свои национальные технические, культурные, научные кадры. В результате проведения последовательной ленинской национальной политики республика стала краем цветущей социалистической культуры. То же самое можно сказать о национальных немецких районах и местностях, где проживало значительное количество немецкого населения. Влияние религии на умы людей было незначительным. Население было воспитано в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Неоспоримым доказательством этого являются героические дела советских немцев в тылу врага, в действующей армии и на трудовом фронте в годы Великой Отечественной войны.

Недолго длился этот период развития и расцвета советско-немецкой экономики и культуры. Еще до начала Великой Отечественной войны против гитлеровских захватчиков, в годы культа личности Сталина, с его пагубными для всей страны уродливыми явлениями, повсеместно, за исключением АССР НП, были закрыты немецкие школы и ликвидированы все немецкие районы. Были арестованы как враги народа руководители партийных, советских, комсомольских организаций, колхозов, МТС, а также десятки тысяч рядовых немецких тружеников.

Но все эти репрессии против советских немцев были только прелюдией к той трагедии, которая началась для советско-немецкого населения в первые дни войны. Все боеспособное и трудоспособное немецкое население, вместо того, чтобы ему доверили и поручили защищать свое отечество с оружием в руках от вторгшихся фашистских орд, было направлено в так называемую трудармию, где с ними обращались отнюдь не как с трудармейцами, а как с заключенными.

Но и здесь, в условиях ужаснейшего унижения, физических и моральных лишений, советско-немецкие граждане остались верными своему долгу как граждане Советской страны: безропотно вынесли все лишения и выполняли порученные им задания, не жалея сил и жизни.

Указ от 28 августа 1941 г. (см. Приложение), обвинивший немцев Поволжья в шпионаже и диверсиях, насильственно уничтожил АССР НП как последнюю и основную единицу национальной государственности советских немцев и на долгие годы оборвал развитие советско-немецкой культуры в нашей стране.

Хотя советские немцы своим поистине самоотверженным трудом помогли ковать победу над гитлеровским фашизмом, после окончания Великой Отечественной войны их положение ничуть не улучшилось. Отпала даже всякая видимость необходимости

постыдного комендатского надзора, а немцы ежемесячно являлись «на отметку»; им строжайше запрещалось выезжать за черту города, выходить за околицу села, за ними надолго закрепились все прозвища, которыми народ наделял врага в военное время.

В таких условиях ни о какой действенной воспитательной работе ни на родном, ни на русском языке не могло быть и речи. Система грубого администрирования, порождавшая зачастую вопиющий и совершенно безнаказанный произвол тех или иных начальников и руководителей, воспитывала во многих людях рабскую покорность судьбе, чувство социальной неполноценности и обреченности, толкала их в омут религиозного мракобесия. Такому процессу нравственного оскудения содействовало и то, что большая часть целого поколения советских немцев училась только в начальной школе и росло полуграмотным.

В конце 1955 г. (см. Приложение) была, наконец, упразднена унижительная комендатура, но запрет о возвращении в родные места остался в силе. А когда XX съезд партии и последовавшие за ним государственные акты поправили историческую несправедливость, допущенную по отношению к калмыцкому и ряду кавказских народов общей численностью менее 800 тысяч человек, то советско-немецкий народ, насчитывающий более полутора миллионов, был обойден общим молчанием. Почему-то к советско-немецкому народу не относились слова, сказанные тов. Горкиным на заседании Верховного Совета СССР:

«Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Правительство СССР, руководствуясь решениями XX съезда КПСС, в которых с особой силой подчеркивается, что равноправие и дружба народов составляют незыблемую основу могущества и непобедимой силы советского государственного строя, осуществили меры по реабилитации

выселенных народов и исправлению допущенной в отношении их несправедливости.

Президиум Верховного Совета СССР, рассматривая вопрос о положении балкарского, чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского народов, принял во внимание их законные пожелания и просьбы и решил полностью исправить допущенную в отношении этих народов несправедливость, восстановить их национальную автономию и тем обеспечить создание должных условий для всестороннего развития экономики и культуры этих национальностей. Президиум отменил имевшееся запрещение гражданам этих национальностей возвращаться на прежнее местожительство» («Правда» от 12 февраля 1957 г.).

В те годы у нас появились две малоформатных немецких газеты, был принят закон о преподавании немецкого языка как родного, начиная со второго класса, возникли первые кружки художественной самодеятельности, изредка и кое-где стали читаться лекции на немецком языке. Но, во-первых, эти культурные мероприятия ничтожно мизерны и, во-вторых, они проводились и проводятся по сей день в условиях, когда разумный контроль за качеством репертуара, тематика и т. д. подменяются мелочной опекой, оскорбительной придирчивостью, скрупулезным подсчетом процента немецких грустных и веселых номеров программы и т. д. и т. п. Кажется, разного рода сектанты на своих сборищах чувствуют себя и действуют куда свободнее.

Во всем этом чувствуется атмосфера всеобщего недоверия к немцам, насаждавшегося в течение 20 лет и через художественную литературу, и в рамках школьного преподавания. Сошлемся, хотя бы, на такое утверждение: немцы Поволжья... «скоро превратились в наиболее зажиточную и реакционную часть сельского населения, презрительно и враждебно относившуюся к русским жителям» («История СССР», учебник 9 кл. под ред. А. М. Панкратовой, 1963 г. изд. 23-е).

Что же касается преподавания родного языка по так называемой расширенной программе, то осуществление этой полумеры пущено на самотек, плохо контролируется и расценивается директорами школ как ненужная обуза. Так, например, в гор. Алма-Ате имеются всего две, а в Талды-Кургане одна школа, где в нескольких группах ведется преподавание немецкого языка как родного, между тем как в том же Талды-Кургане, да и во многих других местах, изучение казахского языка является для немецких детей обязательным.

Отсутствует квалифицированное научно-методическое руководство; учебники родного языка создаются бессистемно, без учета конкретных условий языкового развития детей и преемственности преподавания. Ощущается острый недостаток кадров учителей родного языка, вследствие чего большинство школ исключает его из преподавания.

Фактическое положение советских немцев характеризуется и тем, что у них нет своих представителей в Совете Национальностей, что число немцев, занимающих руководящие должности в советском и партийном аппарате (как правило, не выше районного масштаба), непропорционально мало, что трудовые дела и быт советских немцев почти не находят отражения на страницах русской общесоюзной и республиканской печати, что за истекшие 23 года появился один-единственный маленький сборник стихов и рассказов советско-немецких писателей. Понятие «советско-немецкий народ» совершенно исчезло из нашего официального обихода.

Практически после принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г. (см. Приложение) мало что изменилось, о чем красноречиво говорят примеры и факты. Над советскими немцами все еще довлеет наследие двух мировых войн, развязанных германским милитаризмом, и Указ от 29 августа 1964 года не в состоянии в корне изменить положение дел. Кроме того, при су-

ществующей распыленности немецкого населения и дальнейшей миграции значительной его части, даже самое благосклонное отношение и активная поддержка местных органов не могли бы обеспечить создание немецких школ, народных ансамблей и театров, подготовку соответствующих кадров, не могли бы гарантировать сохранение и развитие социалистической национальной культуры советских немцев. Для всего дела народного образования советских немцев на их родном языке, для использования этого языка как мощного орудия воспитания трудящихся в духе коммунизма и после принятия Указа о реабилитации нет никакой материальной базы, не проявляется никакой заинтересованности со стороны местных властей.

Все это больно задевает национальные чувства советских немцев, вызывая законное недовольство существующим положением. Ведь стремление сохранить и развить свою культуру (язык) является для советского немца столь же естественным, как и для представителя любой другой национальности большой семьи советских народов.

ГЕОГРАФИЯ И СТАТИСТИКА

На территории Советского Союза проживают более 100 наций, среди которых немцы (по численности населения) занимают 14 место, опережая некоторые союзные республики, как, например: Туркменскую, Киргизскую, Латвийскую и Эстонскую.

Согласно официальным данным по состоянию на 15 января 1970 года, немцы населяют обширную территорию Советского Союза: с запада на восток, от берегов Балтийского моря до озера Байкал; с юга на север, от Кавказских гор до Северного Ледовитого океана.

Наибольшее количество немцев, больше половины от общего числа, находится в Средней Азии, преиму-

щественно в Казахстане, Таджикистане, Киргизстане. В Казахстане немцы населяют все без исключения области. Основная масса проживает в сельской местности, исключения составляют Актюбинская, Гурьевская, Карагандинская, Кзыл-Ордынская, Талды-Курганская области, где больше половины проживают в городах. В Киргизской и Таджикской ССР немцы по численности населения занимают 5 место. В Киргизстане по сравнению с Таджикистаном немцев больше чем в 2 раза, но преимущественно населяют сельские местности, что нельзя сказать о Таджикистане, где почти все немцы рассредоточены в городах.

Остальная часть немцев населяет 16 областей, 4 края, 5 автономных республик Российской Федерации, преимущественно районы: Восточно-Сибирский, Западно-Сибирский, Уральский, Поволжский и Северо-Западный.

По итогам Всесоюзной переписи населения 1959 года зарегистрировано население немецкой национальности в количестве 1 619 655 человек, из них считали родным языком язык своей национальности 75%.

По итогам Всесоюзной переписи населения 1970 года зарегистрировано лиц немецкой национальности 1 846 317, из них считали родным языком язык своей национальности 66,8%. Из общего числа лиц немецкой национальности свободно владеют русским языком 59,6%.

Прирост немецкого населения за период между двумя переписями составил около 14% (данные приблизительные, т. к. неизвестно количество эмигрантов за этот период).

Итак, по состоянию на 15 января 1970 года в Советском Союзе зарегистрировано 1 846 317 лиц немецкой национальности, из них считали своим родным языком: немецкий — 1 223 317, русский — 604 184, другой язык — 8816.

Из общего числа немецкого населения:

а) мужчин	873 175 (556 313 — 313 035 — 3 827),*
женщин	973 142 (677 004 — 291 149 — 4 989);
б) гор. нас.	838 515 (488 639 — 346 194 — 3 682),
мужчин	399 946 (218 983 — 179 384 — 1 579),
женщин	438 569 (269 656 — 166 810 — 2 103);
в) сель. нас.	1 007 802 (744 678 — 257 990 — 5 134),
мужчин	473 229 (337 330 — 133 651 — 2 248),
женщин	534 573 (407 348 — 124 339 — 2 886),

По РСФСР лиц немецкой национальности:

а) всего	761 888 (433 604 — 327 351 — 933),
мужчин	366 890 (194 194 — 172 246 — 450),
женщин	394 998 (239 410 — 155 105 — 483);
б) гор. нас.	358 757 (162 672 — 194 586 — 499),
мужчин	176 403 (73 182 — 102 971 — 250),
женщин	182 354 (90 490 — 91 615 — 249);
в) сель. нас.	403 131 (269 932 — 132 765 — 434),
мужчин	190 487 (121 012 — 69 275 — 200),
женщин	212 644 (148 920 — 63 490 — 234).

На территории РСФСР немцы населяют:

Алтайский край	127 084 (29 733),**
Краснодарский край	17 326 (5 824),
Красноярский край	56 650 (20 539),
в т. ч. Хакаскую АО	10 547 (3 047),
Ставропольский край	6 393 (2 530),
Архангельскую область	3 048 (2 603),
Волгоградскую область	20 155 (6 852),
Иркутскую область	6 486 (5 103),
Кемеровскую область	52 155 (40 813),

* В скобках цифры обозначают: 1 - лица, считающие родным языком немецкий; 2 - русский; 3 - другой язык.

** Цифры в скобках — городское население.

Куйбышевскую область	8 042	(7 266),
Новосибирскую область	67 931	(27 095),
Омскую область	111 807	(23 224),
Оренбургскую область	40 168	(15 247),
Пермскую область	21 404	(17 639),
Ростовскую область	4 574	(2 450),
Саратовскую область	4 803	(2 643),
Свердловскую область	36 226	(31 944),
Томскую область	15 257	(7 886),
Тульскую область	8 873	(8 108),
Тюменскую область	20 969	(7 066),
Челябинскую область	40 683	(32 060),
Башкирскую АССР	12 104	(8 463),
Кабардино-Балкарскую АССР	5 262	(3 042),
Калмыцкую АССР	5 212	(559),
Коми АССР	14 647	(10 835),
Северо-Осетинскую АССР	2 099	(686).

Распределение немецкого населения на территории Казахской ССР.

По численности немецкое население в республике занимает 4 место. Городское и сельское население составляет:

а) всего	858 077	(643 712 — 212 358 — 299 — 1 708),*
мужчин	401 198	(291 387 — 108 969 — 58 — 784),
женщин	456 879	(352 325 — 103 389 — 241 — 924);
б) гор. нас.	346 240	(241 358 — 104 555 — 34 — 293),
мужчин	161 729	(108 021 — 53 575 — 7 — 126),
женщин	184 511	(133 337 — 50 980 — 27 — 167);
в) сель. нас.	511 837	(402 354 — 107 803 — 265 — 1 415),
мужчин	239 469	(183 366 — 55 394 — 51 — 658),
женщин	272 368	(218 988 — 52 409 — 214 — 757).

* Цифры в скобках обозначают: 1 — лица, считающие родным языком — немецкий; 2 — русский; 3 — казахский; 4 — другой язык.

В республике немцы населяют:

Актюбинскую область	31 473	(16 374),**
г. Алма-Ату	14 335	
Алма-Атинскую область	52 240	(17 649),
Вост.-Казахстанскую обл.	21 727	(10 072),
Гурьевскую область	2 490	(2 325),
Джамбульскую область	66 366	(25 162),
Карагандинскую область	145 533	(115 188),
Кзыл-Ордынскую область	3 116	(2 449),
Кокчетавскую область	75 485	(13 370),
Кустанайскую область	90 357	(19 929),
Павлодарскую область	73 614	(21 810),
Сев.-Казахстанскую обл.	37 566	(3 553),
Семипалатинскую область	47 249	(11 381),
Талды-Курганскую область	34 721	(20 288),
Тургайскую область	11 476	(2 096),
Уральскую область	4 135	(923),
Целиноградскую область	99 812	(34 000),
Чимкентскую область	46 382	(15 336).

Распределение немецкого населения на территории Киргизской ССР.

По численности немцы в республике занимают 5 место. Городское и сельское население составляет:

а) всего	89 834	(70 943 — 18 691 — 12 — 188),*
мужчин	41 965	(32 249 — 9 631 — 4 — 81),
женщин	47 869	(38 694 — 9 060 — 8 — 107);
б) гор. нас.	33 702	(24 077 — 9 536 — 1 — 88),
мужчин	15 598	(10 766 — 4 797 — 1 — 34),
женщин	18 104	(13 311 — 4 739 — — 54);
в) сель. нас.	56 132	(46 866 — 9 155 — 11 — 100),
мужчин	26 367	(21 483 — 4 834 — 3 — 47),
женщин	29 765	(25 383 — 4 321 — 8 — 53).

** В скобках — численность городского населения.

* Цифры в скобках обозначают: 1 — лица, считающие своим родным языком немецкий; 2 — русский; 3 — киргизский; 4 — другой язык.

Распределение немецкого населения на территории Таджикской ССР.

По численности немцы в республике занимают 5 место. Городское и сельское население составляет:

а) всего	37 712	(30 690 — 6 971 — 3 — 48),**
мужчин	17 178	(13 768 — 3 391 — — 19),
женщин	20 534	(16 922 — 3 580 — 3 — 29);
б) гор. нас.	32 201	(25 659 — 6 498 — 1 — 43),
мужчин	14 654	(11 501 — 3 134 — — 19),
женщин	17 547	(14 158 — 3 364 — 1 — 24);
в) сель. нас.	5 511	(5 031 — 473 — 2 — 5),
мужчин	2 524	(2 267 — 257 — —),
женщин	2 987	(2 764 — 216 — 2 — 5).

По данным ЦСУ СССР (см. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.»), НЕМЦЫ распределены на территориях вышеприведенных республик и составляют по численности 1747511 человек, следовательно, разница между общим количеством по Советскому Союзу и указанными выше союзными республиками составляет 98806. Эта разница введена в графу «другие национальности» и распределена по остальным союзным республикам. В частности, из неофициальных источников известно, что в прибалтийских республиках (Литовской, Латвийской и Эстонской) проживает около 20.000 немцев.

В заключение рассмотрим состояние родного языка по данным вышеприведенных республик.

Как уже упоминалось, при переписи населения 1959 года 75% немцев назвали своим родным языком язык своей национальности — немецкий, а при переписи 1970 года этот показатель понизился до 66,8%. Прогресс ассимиляции немцев очевиден — цифры

** Цифры в скобках обозначают: 1 — лица, считающие своим родным языком немецкий; 2 — русский; 3 — таджикский; 4 — другой язык.

сами говорят за себя. Но не всюду процесс ассимиляции протекает одинаково. Для примера приведем данные по 4 республикам по итогам последней переписи населения:

по РСФСР около 57% назвали своим родным языком — немецкий,

по Казахской ССР около 75%,

по Киргизской ССР около 79%,

по Таджикской ССР около 81,5%.

КУЛЬТУРА

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКО-НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

*Перевод с немецкого из газеты ФРГ «Цайт»,
№ 2, 4 января 1974 г.*

Немец Поволжья Эдуард Хуберт (1814 — 1847) сделал первый перевод «Фауста» на русский язык. В 1837 г. поэма вышла под редакцией А. С. Пушкина, уже после смерти поэта, в основанном им журнале «Современник». Мы узнаем об этом, как и о многих других фактах немецко-русской духовной жизни, из книги советского германиста Льва Копелева «Две эпохи русско-немецкой литературы». Мало кто знает историю немцев Поволжья, приглашенных Екатериной в 1763 году и поселившихся на Волге около Саратова, где они получили после Октябрьской революции автономию, и разогнанных сразу после начала войны в 1941 году. В то время были выселены, сосланы, рассеяны не только немцы Поволжья, но и другие группы, жившие в СССР и говорившие на немецком языке. Многие подобные «мероприятия» были исправлены. Около двух миллионов граждан немецкой национальности, прожи-

вающих в СССР, до сих пор ждут реабилитации, называя себя «советские немцы». Этим они отождествляют себя со своей страной — это их родина, они там не гости. И все же, когда они хотят выразить это, им нужен немецкий язык. Они с благодарностью относятся к тому, что в Казахстане издается газета на немецком языке «Фройндшафт» в Целинограде; в Москве издается еженедельник «Ноес лебен», а в издательствах «Киргизстан», «Казахстан» и «Алтай», а также в издательстве «Прогресс» в Москве, хоть и в экономном объеме, немецкие книги. На 5-м съезде советских писателей, состоявшемся в феврале 1973 г. в Москве, встретились делегаты из областей, расположенных на сотни километров друг от друга. Из немногих намеков можно понять, каким событием был выход в свет книги «Надежда живет во мне» — альманах советско-немецкой лирики под редакцией Иоганна Варкентина, издательство «Прогресс», Москва, 1972 г., 356 с., 72 коп.; в Германии был издан в Дюссельдорфе, Акерштрассе, 5. На 356 страницах помещены 250 стихотворений 45 авторов за последние три-четыре года. Темы — быт, любовь, семья, работа, старость и смерть, природа и времена года и, как всегда, исповедание советской родине. Книга выполняет важную задачу — отражает жизнь двух миллионов советских немцев и является показателем состояния языка.

НЕМЦЫ ПОВОЛЖЬЯ

*Перепечатка из советского журнала «Наша страна»
№ 3, март 1938 г.*

Ф. Пудалов

В степи, за близким и медленно отодвигающимся горизонтом, живут Широкий Буерак, Девичьи Горки, и по маршруту вниз, вдоль Волги, по Республике немцев Поволжья — Базель, Цюрих, Унтервальден,

Обермонжу, Маркштадт, Швед, Ворошилово, Граф, Энгельс, Борегардт, Анисовка, Нахой, Караман, Еруслан, Эстонка, Харьковка, Штрасбург, Полтавка, Торгун, Веймар и т. д.

Имена сугубо русские и сугубо немецкие, шведские, эстонские, украинские, казахские, татарские, французские; имена феодала Борегардта, основоположников научного коммунизма Маркса и Энгельса, красного маршала Ворошилова в названиях людских поселений напоминают об изумительной смене и смещении многих времен и культур, языков и национальностей.

Многолюдна жизнь на дне высохшего моря. Она стара и молода одновременно, и поэтому так пестра. Возле тридцативековых курганов, стерегущих опаленные огнем кости и мечи сарматов и позднее пришедших гуннов, выходцы из Германии и серединной Европы создали советскую республику — полнокровный символ движения народов к социалистическому единению не войнами, а миром.

Ради удобства «хозяйственного округления», в АССР немцев Поволжья, в ее 30 000 квадратных километров включены чересполосные села и целые районы, населенные русскими, например, Энгельсский район, где всего два процента немцев, Старополтавский, населенный украинцами, Золотовский, где немцев — 0,63%; включены казахские селения, хотя рядом находится Казахская республика. В других районах немцы Поволжья составляют от 27 до 100% населения. Но у «нацменьшинств» русских, казахов и других нет опасения, что их национальные интересы и нужды будут отодвинуты на второе место.

Самым старым поселениям республики не более 170 лет. В 1764 году, когда из Западной Европы пришли первые поселенцы, в Саратове было всего 2050 жителей.

Тогда в сухой степи изредка появлялись кочевники. Они расстались со своей страной 170 лет назад,

после Семилетней войны. Война обезлюдила Германию, — Пруссия и Австрия усиленно заманивали доверчивых переселенцев, но опытные коренные жители — крестьяне, ремесленники, буржуа и даже дворяне устремились из Германии, к ужасу и негодованию патриотических газет, в далекую, холодную, необжитую Россию.

Такую притягательную силу имел манифест Екатерины об освобождении всех переселенцев от воинской повинности навеки. Возмущенные манифестом германские войнолюбивые правительства строгойше запретили эмиграцию. Крестьяне и ремесленники-слесаря и золотых дел мастера уезжали и уходили от их войноопасных властей тайком, нелегально.

Крадучись, ушли из Западной Европы на восток, в Россию, 27 тысяч человек, по десять, двадцать, сто семейств из различных местностей Германии и соседних стран — Дании, Голландии, Швейцарии, Франции и других. Они поселились разноязычными, разноплеменными землячествами, и до сих пор еще есть различия в языках жителей многих деревень. Но общая историческая судьба на протяжении 170 лет, и в особенности за 20 лет советского расцвета, сделала из смешения осколков многих племен (в основной массе германской языковой группы) единый, сплоченный народ, с замечательным советским самосознанием.

Этот народ насчитывают сейчас на своей территории свыше полумиллиона человек, и еще столько же поволжан живут в других местностях, а в царское время их много эмигрировало и в Америку. Теперь никто не уезжает с Волги, обильные урожаи — результат неустанной планомерной работы колхозов — обеспечили спокойную сытую жизнь. На случай стихийного недорода колхозники имеют запасной фонд хлеба на два года. В течение полутора веков народ не имел подобной уверенности и обеспеченности.

Тяжело приходилось пионерам. Из мягкого сред-

неевропейского климата они попали в суровую нагорную страну и в еще более суровую равнинную засушливую степь, лежащую рядом с избытком мимотекущей воды. Ледяную и дождливую зиму сменяли бездождная весна и горячее с запоздалыми и скудными дождями лето. Годовая разница температуры на поверхности земли иногда доходила до ста градусов. Переселенцы не успевали вспахать и посеять за двенадцатидневную весну. Людям приходилось устраиваться в безлюдных горах правого берега Волги и в голых степях Заволжья.

На первые поселки налетали разбойничьи шайки. Нередко нападали кочевники, не признававшие прав русской царицы на раздачу земель в Заволжье. А хуже всего было то, что колонисты, уезжая с родины, захватили не только свой домашний скраб, но и своих эксплуататоров — немецких дворян-феодалов. Германские бароны-кровососы быстро пристроились к переселенцам и еще до выезда из Германии заставили колонистов присягать «господину» такому-то как государю или особе, имеющей в своих руках верховную власть».

Прибыв на Волгу, бароны захватили обширные земли, предназначенные колонистам. Они наделяли их землей из своих рук, давая вместо положенных тридцати десятин пять-шесть на семью, и в худшем клину. Лучшие земли они присвоили себе и стали помещиками. Они так ловко прикарманили манифест Екатерины, обернув ее обещания в свою пользу, что колонисты вместо самоуправления получили закрепощение.

Крепостническое правительство Екатерины не препятствовало дворянским захватам, а поддержало, хотя и не рассчитывало на это при составлении манифеста. Поэтому разноязычные переселенцы после трех-четырёх лет после прибытия приняли энергичное участие в восстании русского крестьянства против помещиков, пугачевском движении, нашли общий язык борьбы все угнетенные: немецкие и рус-

ские крестьяне, кочевники-казахи, башкиры, волжская голытьба, которых цари десятилетиями стравливали между собой.

Пушкин нашел это в архивах и с любопытством отметил: «Пугачев следовал по течению Волги. Иностранцы, тут поселенные... все к нему присоединились». В. И. Ленин писал в «Развитии капитализма», что в населенной немцами Сосновской волости Камышинского уезда в 1866 году было 10% дворов бездомных и 44% дворов без посевов.

На севере немецкой области дети и женщины плели соломенную ленту для шляпных мастеров. За плетенку в 26-30 метров они получали полторы копейки. Дешевая ткань с Волги была широко известна в России от Белоруссии до Средней Азии. Ее называли «сарпинкой» по имени речки Сарпы — колонии Сарепы, откуда ее впервые стали вывозить разбогатевшие фабриканты.

В начале 1917 года николаевское правительство, бессильное победить Германию, решило отыгаться на немцах Поволжья и постановило выселить весь народ. Изгнание было назначено, по-видимому, на апрель 1917 года. «Ах, как печально пришла эта весть на мирный волжский берег!» — так начинается песня мариентальцев о семнадцатом годе. Буржуазное правительство Керенского лишь временно приостановило выселение. Окончательно отвела эту угрозу только Октябрьская революция, срубившая голову отечественному капитализму и мракобесию.

Трудящиеся Заволжья устремились в Красную армию защищать революцию, как полтора века назад их предки сражались в армии Пугачева. Кулачество, крепко организованное в религиозных сектах, боролось против советской власти хитростью и оружием и не гнушалось призывать на помощь интервентов из Германии.

Весной 1918 года трудящиеся массы немцев Поволжья отправили делегацию В. И. Ленину просить

помощи в национальном самоопределении и в борьбе с немецкой буржуазией. Эту помощь они немедленно получили.

Советская власть создала настоящую автономию национальную, подлинное народное самоуправление. Это была первая национальная автономия, созданная в РСФСР.

Охваченные величайшим энтузиазмом, добровольческие полки трудящихся немцев Поволжья дрались и побеждали контрреволюцию на фронтах гражданской войны. Немецкий батальон 52 дивизии выходил на штурм Перекопа с песней:

Мы бьемся за право
Иметь советскую власть
И умираем в битве
За нашу державу.

Быть может, безымянный поэт, сложивший эту песню, погиб в жестокой борьбе, но приволжский батальон победил врагов с этой песней.

Освобожденная восставшим русским народом от национального угнетения автономная область немцев Поволжья, ставшая впоследствии республикой (1923 г.), посылала в тяжелые годы голода и разрухи продовольствие в Москву, Ленинград.

Уже в эти дни голода и продолжавшейся борьбы с контрреволюцией и интервентами коммунисты Поволжской немецкой автономии начали строительство первого в СССР тракторного завода. Воодушевленные Лениным, они мечтали об обильных урожаях и о мощной социалистической промышленности.

В 1926 году завод выпустил первые 12 тракторов. Когда союзное правительство решило строить более мощные тракторы для ширящихся колхозных полей, завод стал выпускать двигатели. Завод вырастил кадры, и в нынешнем году в республике будет заложен дизельный завод.

В стране крестьян-ремесленников, каторжным трудом вырабатывавших сарпинку за тридцать-сорок копеек в день, выросли светлые цеха механизированной текстильной и трикотажной промышленности, выпускающие десятки миллионов метров тканей и миллионы штук вязаной одежды. Вся эта промышленность союзного значения была создана за десять лет. Стоимость только одной промышленной продукции в 1937 году достигла полутора миллиона.

В республике особенно бурно развивается пищевая индустрия — мукомольные предприятия перерабатывают урожай республики, принимают еще столько же зерна от соседних областей.

Гигантский мясокомбинат, построенный на Волге, обслуживает еще более отдаленные районы. Мясокомбинат в прошлом году выпустил на полтора десятка миллионов рублей продукции, он обстраивается и обогащается поточными предприятиями: строится костеобрабатывающий завод и мощный холодильник.

Но край так еще молод, что в нескольких километрах от созданных по последнему слову техники корпусов комбината парят степными просторами орлы и беркуты, в степи свободно гуляют волки, лисы, мелкое степное зверье и легкокрылые стаи «царской дичи» спокойно гнездятся в целинных травах.

Город, недавно названный именем Энгельса, уже зовут «Старый Энгельс» — хотят строить «Новый Энгельс». Проект новой столицы — «Нового Энгельса» — предполагает постройку города немного южнее нынешнего Энгельса, на самом берегу Волги. Столице нужен хороший порт. Энгельс стоит на скрещении крупных магистралей, с севера на юг — Волга, с запада на восток — железная дорога. Хлеб из Энгельса идет по Волге до Ленинграда и до Белого моря.

Предприятия Энгельса частью перерабатывают транзитные грузы — хлеб, мясо, лес, соль. Лес, переработанный на многочисленных лесозаводах, перевозится по степным железным дорогам, сходящимся в Энгельс, на большой Заволжский Сырт, на северо-восток, юго-восток и юг, в степи западного Казахстана.

Нынешний город Энгельс, бывшая Покровская слобода, находится на берегу Волги, против Саратова, — одноэтажный город с прямыми и длинными улицами, многоэтажные дома возносятся над скромными кровлями старых домов.

Центр города расчищен от базарного хлама. Площадь так огромна, что скверы, раскинувшиеся между Совнаркомом и новой школой-десятилеткой, напоминают парки, а библиотека через несколько лет окажется в густом лесу.

Недалеко то время, когда Волга, поднятая Куйбышевской плотиной, оросит пыльную, знойную степь и разольется по ней, как говорят в сказке, «молоком и медом», и потоком пшеницы, ржи, хлопка, фруктов, молочных и животных продуктов.

Промышленность республики зехлебнется тогда в изобилии сырья. Ее бездымные заводы и фабрики через несколько лет будут окружены виноградниками, рисовыми и хлопковыми полями и густыми фруктовыми садами.

«Советские поля мы перестроим», — поют в колхозе «Луй». В засушливых степях, страдавших от катастрофических недородов, ужасающих голодовок, уже сейчас большевистские колхозы подняли урожай и стабилизировали его на уровне, неслыханном во всей истории земледелия заволжских степей.

Немцы Поволжья очень музыкальны. В столице республики — Энгельсе — два драматических театра: немецкий и русский. Они ставят пьесы классического и современного репертуара. Большевики рес-

публики немцев Поволжья могли построить собственную промышленность, добиться успехов в сельском хозяйстве и создать яркую, национальную по форме и социалистическую по содержанию, культуру благодаря несокрушимому единству своих рядов. 1937 год стал годом триумфа для немцев Поволжья, как и для всех советских народов.

Двадцатилетие советской власти было увенчано великой Конституцией СССР!

II. ПРАВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

1. ПРАВО В ФИЛОСОФИИ

БОРЬБА ЗА ПРАВО

Рудольф Иеринг

Цель права — мир, путь к нему — борьба. Пока право подвержено опасности со стороны неправа, — а так будет, пока стоит мир — до тех пор ему не избавиться от борьбы. Жизнь права есть борьба, борьба народов, государственной власти, сословий, индивидуумов.

Все права в мире были завоеваны; каждое значительное правовое положение сначала должно было быть вынуждено у тех, кто ему сопротивлялся; каждое право, все равно, право народа или индивидуума, предполагает постоянную готовность защищаться. Право есть не чистая мысль только, но живая сила. Вот почему богиня справедливости, держа в одной руке весы для взвешивания права, в другой держит меч для его защиты. Меч без весов будет голой силой, весы без меча — бессилием права. Меч и весы идут рука об руку, и идеал права достигается только там, где сила, с которой богиня справедливости осуществляет право, равна ловкости и умению, с которыми она управляет весами.

Право — это неустанная работа, и работа не только государственной власти, но всего народа. Вся жизни права, в общем и целом, являет то же зрелище неустанной борьбы и труда целого народа, какое представляет деятельность последнего в области экономического и умственного производства. Всякий, кому приходится настаивать на своем праве, вносит свою долю в эту национальную работу, свою крупицу в дело осуществления идеи права на земле.

Конечно, не у всех одинаковы побуждения к тому. Тысячи людей проходят жизнь без забот и столкновений, по гладкому пути права. Скажите таким людям, что право есть борьба, и они не поймут вас, так как оно знакомо им лишь в виде состояния мира и порядка. И они совершенно правы с точки зрения их личного опыта, как будет прав богатый наследник, беззаботно пожинаящий плоды чужого труда, если станет отрицать правильность положения: собственность есть труд. И те, и другой в состоянии субъективно разделять две стороны, которые соединяются в собственности и праве, в состоянии брать себе только наслаждение и мир, труд же и борьбу предоставлять другим: в этом и лежит причина их общего заблуждения.

В том-то и дело, что собственность, равно как и право, представляет собою двуликого Януса: к одним он обращен одной стороной, другим показывает другую. Отсюда и полное различие картин, представляющихся разным лицам. Для права это верно не только относительно индивидуумов, но и относительно целых поколений. Жизнь одного из них — война, жизнь другого — мир, и это различие в субъективном распределении обоих вызывает такие же заблуждения в целом народе, как и в индивидууме. Если долго царит мир, то пышным цветом расцветает вера в вечный мир, пока первый пушечный выстрел не прервет чудного сна, и на месте поколения, без труда спокойно наслаждающегося миром, не выступит новое, вынужденное сперва завоевать его себе вновь тяжелым трудом войны. Так разделяются труд и наслаждение при праве и при собственности, но за каждого наслаждающегося и живущего в мире другому приходится работать и бороться. Мир без борьбы и наслаждение без работы принадлежат к эпохе до изгнания из рая; истории же они знакомы лишь как результаты неустанных тяжелых усилий.

В дальнейшем изложении я и думаю развить эту

мысль, именно, что борьба есть работа права, что по своей практической необходимости и по своему нравственному значению она занимает тут такое же положение, как труд при собственности. Это не будет излишней тратой сил; наоборот, я думаю исправить этим старый грех, старое упущение, в котором повинна наша наука (я разумею не только философию права, но и положительное правоведение). На нашей науке слишком заметно, что она больше занималась весами, чем мечом правосудия; односторонность отвлеченной научной точки зрения, с которой она рассматривает право и которую можно коротко охарактеризовать тем, что она представляет право не столько с его реальной стороны, как категорию силы, сколько с его логической стороны, как систему абстрактных правовых положений, — эта односторонность, по моему мнению, повлияла на все понимание права так, как это совсем не соответствует суровой действительности; и в моем изложении не будет недостатка в доказательствах справедливости этого упрека.

Как известно, термин «право» употребляется в двух значениях: в *объективном* и в *субъективном*. В первом случае право означает совокупность всех защищаемых государством правовых положений, законный порядок жизни; во втором под правом понимают конкретное проявление абстрактных правил в конкретном правомочии личности. В обоих направлениях право встречает препятствия и в обоих должно их преодолевать, т. е. путем борьбы утверждать и защищать свое существование. Собственно, темой своего исследования я избрал борьбу во втором направлении, но, тем не менее, я считаю себя обязанным и для первого направления доказать правильность моего утверждения, что борьба связана с самим существом права.

Правильность эта очевидна и не нуждается в дальнейшем объяснении по отношению к осуществлению права со стороны государства; поддержание им пра-

вового порядка есть не что иное, как непрерывная борьба против подтачивающего его беззакония. Иное приходится сказать относительно происхождения права, не только первоначального, на заре истории, но и относительно ежедневно на глазах наших совершающегося обновления права, уничтожения существующих учреждений, замены прежних норм новыми, словом, относительно *прогрессивного развития в праве*. Моему воззрению, подчиняющему рост права тому же закону, что и все его существование, противостоит здесь другое, пользующееся еще общим признанием, по крайней мере, у романистов; по главным его представителям, я назову это направление Савиньи-Пухтовым учением о происхождении права. Согласно ему, образование права происходит так же незаметно и безболезненно, как образование языка; нет здесь никакой борьбы, никаких столкновений, даже никаких исканий; тихая сила правды медленно, но верно пролагает себе путь без всякого насилия, могучее убеждение постепенно привлекает к себе сердца и заставляет их действовать в желательном направлении; словом, новая норма права так же свободно и без труда входит в жизнь, как какое-либо правило грамматики. Согласно этому воззрению, положения древнего римского права, что заимодавец может продать в рабство на чужбину несостоятельного должника, или что собственник может отнять свою вещь у всякого, у кого ее найдут, должны были образоваться в древнем Риме совершенно таким же путем, как и правило, что «— —»* управляет творительным падежом.

Я сам вышел из университета с таким представлением на происхождение права и долго еще оставался под его влиянием. Можно ли признать его правильным? Надо признать, что и праву, как языку, известно непреднамеренное, бессознательное и, употребляя уже укоренившееся слово, — органическое

* В полученном экземпляре пропуск. — Ред.

развитие из самого себя. Сюда относятся все те юридические положения, которые постепенно отлагаются при однообразном, самостоятельном заключении юридических сделок в обороте; затем, все те абстракции, заключения и правила, которые наука выводит аналитическим путем из существующего права и проводит в сознание. Но сила этих факторов, оборота и науки ограничена: она может регулировать, ускорять движение в пределах наличных путей, но она не может срывать насыпи, затрудняющие течение, не может вступить на новые пути, открывать новые направления. Это доступно лишь закону, т. е. намеренному, на эту именно цель направленному действию государственной власти; поэтому не случайным, а вполне необходимым и соответствующим самой сути права является и то обстоятельство, что все существенные реформы в процессе и в материальном праве сводятся к законодательству. Конечно, при этом изменение, вносимое законом в существующее право, может коснуться, пожалуй, только последнего, только сферы абстрактного, несколько не затрагивая области конкретных явлений, развившихся на почве прежнего права: это будет простым изменением юридической машины, при котором одно какое-либо негодное кольцо или звено заменяется другим. Но нередко бывает и так, что такие изменения в высшей степени чувствительно отражаются на существующих правах и частных интересах. В течение времени интересы целых тысяч индивидов и целых классов неразрывно сплелись с существующим правом, и последнее не может быть устранено без чувствительного нарушения всех этих интересов; поставить на очередь упразднение нормы или учреждения, значит объявить войну всем этим интересам — срывать полипа, укрепившегося тысячью когтей. Вот почему каждой такой попыткой, по естественному закону самосохранения, вызывается самое отчаянное сопротивление со стороны угрожаемых интересов, вызывается, следовательно, борьба;

и тут, как при всякой борьбе, решающим является не сила доводов, но соотношение сил противостоящих элементов, и потому нередко получается такой же результат, как в параллелограмме сил: отклонение от первоначальной линии к диагонали. Только этим можно объяснить, почему долго еще живут учреждения, над которыми давно произнесен приговор общественного мнения. Их поддерживает не сила исторической неподвижности, а сила сопротивления связанных с ними интересов.

Где только существующее право опутало своими корнями интересы, там новому праву приходится пролагать себе путь при помощи борьбы, и эта борьба тянется нередко целое столетие. Высшего напряжения она достигает в том случае, если интересы приняли форму приобретенных прав. Тогда друг против друга стоят две партии и обе несут на своем знамени как девиз, святость права, одна — права исторического, другая — вечно рождающегося и обновляющегося права, исконного права человечества на вечно новое возрождение; получается конфликт правовой идеи с самой же собой, имеющий трагическое значение для субъектов, положивших всю свою силу и все свое бытие за убеждение и в конце концов подпадающих верховному решению истории. Все великие приобретения в истории права: уничтожение рабства, крепостничества, свобода поземельной собственности, промыслов, верований и т. д. — все они должны были быть завоеваны этим путем ожесточенной, нередко вековой борьбы, и путь права в таких случаях всегда обозначается обломками прав, а иногда и потоками крови. Ибо право — тот же Сатурн, пожирающий своих детей; чтобы обновиться, праву необходимо отказаться от собственного прошлого. Конкретное право, которое, раз возникши, по этому самому требует себе вечного существования, подобно ребенку, поднимающему руку на собственную мать; призывая идею права, оно попирает ее, ибо идея права заключается в вечном возникнове-

нии, возникшее же должно уступать место вновь возникающему, так как

«Все возникающее достойно уничтожения...»

Таким образом, право в своем историческом развитии представляет искание, борьбу, тяжелое напряжение сил. Человеческий дух, бессознательно работающий над созданием языка, не встречает никакого ожесточенного сопротивления; искусству также приходится преодолевать только одно лишь собственное прошедшее: господствующий вкус. Но праву, как понятию цели, поставленному среди хаотической арены столкновений человеческих целей, стремлений и интересов, вечно приходится искать и двигаться ощупью, чтобы найти правильный путь, и, нашедши его, опрокинуть препятствие, закрывающее к нему доступ. Несомненно, что и это развитие, подобно развитию языка и искусства, совершается закономерно и цельно; но также, несомненно, отличается по своей форме и способу проявления, и в этом смысле мы должны решительно отвергнуть выставленную Савиньи и быстро получившую всеобщее признание параллель между правом, с одной стороны, и языком и искусством — с другой. Неправильная, но безопасная с теоретической точки зрения, эта теория с политической точки зрения представляет одно из опаснейших лжеучений, какие только можно вообразить: перед нами область, в которой человек должен действовать, действовать с полным, ясным сознанием цели и с напряжением всех своих сил; и вот тут-то ему указывают, что все делается само собой, что самое лучшее для него — сложить руки и спокойно ждать того, что постепенно выступит на свет Божий из якобы первоисточника права, народного правосознания. Вот где лежит объяснение предубеждения Савиньи и всех его последователей против вмешательства законодательства, объяснение непонимания истинного значения обычая в теории обычного права Пухты. Для Пухты

обычай — лишь средство познания правового убеждения, не более. Что само это правовое убеждение образуется лишь в том случае, если *действует*, что только этим *действием* оно впервые получает свою силу и осуществляет свое призвание господствовать над жизнью — короче, что и к обычному праву относится положение: право есть категория силы — этого наш выдающийся ученый не замечал совершенно. Этим он заплатил лишь дань времени. То был период романтизма в поэзии, и кто не пугается перенесения понятия романтизма в правоведение и потрудится сравнить соответствующие направления в обеих областях, тот согласится со мной, что историческую школу также можно назвать романтической. Действительно, представление, что право образуется безболезненно, без усилий, без труда, подобно полевому цветку, есть представление чисто романтическое, т. е. основанное на ложной идеализации прошедшего. Суровая действительность показывает нам совсем иное. И дело тут не в незначительной части ее, которую мы сами видим и которая представляет почти везде картину насильственной борьбы современных народов, — нет, впечатление останется то же, куда бы мы ни заглянули в прошедшем. Таким образом, для теории Савиньи остается одно лишь доисторическое время, о котором мы ровно ничего не знаем. Но если относительно него позволительно делать догадки, то теории Савиньи, считающей его ареной спокойного, мирного образования права из недр народного правосознания, я противопоставлю свою, диаметрально противоположную теорию, и всякий вынужден будет согласиться, что она имеет по меньшей мере аналогию с известным нам историческим развитием права и, как я думаю, преимущество большей психологической вероятности. Первобытное время! Когда-то существовала мода наделять его всякими прекрасными чертами: правдивостью, честностью, верностью, детским чистосердечием, благочестием; конечно, на такой

почве и право могло бы развиваться без всякого другого стимула, кроме силы правового убеждения, в кулаке и мече тут не было бы нужды. Но теперь всякий знает, что это благочестивое время младенчества отличалось как раз противоположными чертами — грубостью, жестокостью, бесчеловечием, — и теперь вряд ли кто-нибудь поверит, что тогда право проявлялось легче, чем в последующие эпохи. Со своей стороны я полагаю, что это доставалось ему еще труднее и что даже наиболее простые положения права — вроде вышеупомянутых древнеримских положений о праве собственника отбирать свою вещь у влякого владельца ее и о праве заимодавца продавать несостоятельного должника в рабство на чужбину — должны были тяжелой борьбой проложить себе дорогу раньше, чем получить общее неоспоримое признание. Но как бы там ни было, мы оставляем первобытное время в стороне, нам достаточно тех сведений, которые нам может дать о происхождении права документальная история. Эти же сведения показывают, что рождение права, как и рождение человека, сопровождалось тяжелыми родовыми страданиями.

Да и следует ли сожалеть об этом? Именно то обстоятельство, что право не дается народам само собой, что они должны из-за него бороться и спорить, сражаться и истекать кровью, именно это создает между ними и правом такую же внутреннюю привязанность, какую между матерью и ребенком создает риск жизнью при рождении. Без труда добытое право стоит в одном ряду с детьми, принесенными аистом: что принесет аист, то вновь может забрать лисица или коршун. Но мать, родившая дитя, не позволит взять его, и точно так же народ не отдаст тех прав и учреждений, которые он завоевал кровавым трудом. Можно прямо сказать: сила любви, с которой народ относится к своему праву и защищает его, пропорциональна тем усилиям и напряжению, какие стоило его приобретение. Не из простой при-

вычки, но из жертв сплетается теснейшая связь между народом и его правом, и если Бог благоволит к какому-либо народу, то Он не дарит ему того, в чем тот нуждается, и не облегчает ему пути к добытию его, но, наоборот, затрудняет таковой. В этом смысле я, не задумываясь, решаюсь утверждать: борьба, которая потребна для рождения права, есть не проклятие, а благословение.

2. ПРАВО И ООН

— *Раздел опущен* —

3. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРАВЕ

В Комитет прав Человека
от члена Комитета САХАРОВА А. Д.

О ПРОБЛЕМЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВ ЛИЦ И НАРОДОВ, НАРУШЕННЫХ ПРИ НАСИЛЬСТВЕННОМ ПЕРЕСЕЛЕНИИ*.

В Комитет поступили документы от представителей народа крымских татар и народа месхов-турков, в которых внимание Комитета обращается на важную задачу восстановления прав лиц и народов, нарушенных при переселении. Комитету известно, что положение, требующее восстановления прав, существует также в отношении народа немцев Поволжья.

Я предлагаю Комитету обсудить следующие вопросы:

1. Обстоятельства насильственного переселения народов — немцев Поволжья, калмыков, черкесов, ка-

* Из материалов Комитета прав Человека.

рачаевцев, балкарцев, крымских татар, месхов, греков, а также корейцев, переселенных до войны.

2. Анализ нарушений законности и гуманности при насильственном переселении.

3. Обстоятельства насильственного удержания переселенных в местах поселения, наличие спецкомендатур и других незаконных ограничений прав, ухудшивших и без того ужасное положение переселенных и приведших к массовой смертности.

4. Анализ положения, существующего в настоящий момент, в частности дискриминационных ограничений в прописке, в устройстве на работу, в образовании, в праве приобретения имущества и т. п. в отношении народов крымских татар, немцев Поволжья, месхов.

5. а) Анализ причин, приведших сталинскую администрацию к преступлениям геноцида, упомянутым в п.п. 1, 2, 3.

б) Анализ причин, приводящих к задержкам восстановления прав переселенных народов в настоящее время.

Я предлагаю обсудить роль следующих факторов: роль общеидеологического курса великодержавного шовинизма; зримое насилие, как средство политической игры на предрассудках и низменных инстинктах; роль экономических и социально-экономических факторов; роль общей политической и психологической обстановки военного времени.

6. Преследование лиц, выступающих за восстановление прав переселенных народов.

7. Какие выступления и документы Комитета могли бы способствовать решению проблемы?

16 марта 1972 г.

*Мнение члена Комитета прав Человека
В. Н. Чалидзе по записке А. Д. Сахарова
о восстановлении прав переселенных народов*

1. Я думаю нам следует воздержаться от изучения проблемы в историческом, экономическом, политическом и иных аспектах. Такое изучение имеет несомненный социальный интерес, однако у Комитета нет возможности (документов, специалистов разного профиля) для этого изучения, и оно не является необходимым для формулировки правовой позиции по тем вопросам, с которыми к нам обратились заинтересованные лица, так как защита прав Человека не должна зависеть от указанных аспектов. Это — доктринальное соображение, важное, хотя не очевидное для всех.

2. Для выработки правовой позиции достаточны факты, отраженные в Указах Президиума Верховного Совета, и факты общеизвестные (выселение ряда народов и ликвидация автономии, признание властью неправомерности выселения или хотя бы признание необоснованности мотивов этого выселения, возвращение ряда народов на прежние земли и восстановление их автономии, отказ государства вернуть территорию и автономии крымским татарам и месхам, желание многих лиц из этих народностей возвратиться в прежние места, препятствия, испытываемые ими при попытке возвратиться).

3. В позитивном праве мы не найдем нормы, на основании которой можно было бы требовать от государства восстановить ситуацию, существовавшую до обсуждаемого нарушения права народа на территорию и автономию. Государственное право у нас вообще не разработано в том, что касается права народности или этнической группы на автономию, даже если такая автономия была ранее предоставлена. Даже если ныне какая-либо народность будет ли-

шена автономии посредством конституционной процедуры, — не будет правовых доводов для оспаривания этого решения как такового, можно будет лишь призывать власти не делать этого. Можно полагать, что в прошлом лишение автономии указанных народностей было (по-видимому, не заранее) утверждено в соответствии с конституционной процедурой — хотя бы посредством внесения соответствующих изменений в Конституции РСФСР и СССР.

Столь же не разработан в нынешнем государственном праве вопрос о значении прецедентов. По-видимому, прецедент в таких вопросах не имеет никакого правового значения, но ссылка на него может быть использована, если не в правовом требовании, то в призыве к властям восстановить автономию крымских татар (и немцев Поволжья, если они того желают). Ссылка на прецедент тем более уместна, что в крымско-татарском вопросе как контр-аргумент могут указать на состоявшуюся в пятидесятых годах передачу Крыма Украинской ССР: известно, что территория Карачаевской АО также была в свое время передана Грузинской ССР, но это не помешало восстановлению Карачаевской автономии (с возвращением этой территории РСФСР).

Я, однако, не рекомендую Комитету ставить перед властями вопрос о восстановлении автономии крымских татар в силу указанных пробелов в нашем государственном праве, и еще потому, что в традиционном смысле вопрос о политической автономии народа выходит за рамки того, что принято называть проблемой прав Человека.

4. Увы, нет позитивных установлений и о том, следует ли возвращать народу отнятую территорию. С той же степенью справедливости можно поставить вопрос о многих народах, у которых была отнята территория — многие из этих вопросов практически неразрешимы. В данном случае решение вопроса затрудняется тем, что возвращение территории за-

трагивает интересы другого суверенного (по Конституции) государства Украинской ССР — в случае крымских татар (в случае месхов этого затруднения нет).

Призывы к властям могут основываться, кроме ссылки на прецеденты, как в предыдущем пункте, на принципе международного права, за который столь ратовал Советский Союз при выработке Пактов о правах Человека — я имею в виду первую статью обоих пактов. Хотя пакты не вступили в силу и не ратифицированы Советским Союзом, принцип провозглашен и наше государство не будет отрицать того, что оно готово признавать и выполнять этот принцип: «Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования». Я думаю, признание этого принципа трудно совместимо с отказом от восстановления прав народа в том случае, если эти права были нарушены тем же государством до провозглашения этого принципа.

5. В Указе Президиума Верховного Совета СССР в качестве мотива отказа властей вернуть крымским татарам прежнюю территорию утверждается, что крымские татары «укоренились» на новой территории. После этого было разъяснено, что крымские татары, как все граждане СССР, могут свободно избирать место жительства в соответствии с законом. Известно, что многие крымские татары пожелали избрать местожительство в Крыму и встретились с препятствиями, несмотря на то, что Крым не только не переселен, но, напротив, переселение в Крым поощряется местными властями посредством так называемого организованного набора рабочей силы. Структура препятствий, как видно из доступных нам документов о казусах такого, что либо приехавшие в Крым крымские татары просто получают отказ в прописке (и поэтому в трудоустройстве), либо они

не могут нотариально оформить официальную сделку о покупке дома, а если купят дом без нотариального оформления, то такую сделку суд (на основании закона, но не входя в исследование законности встреченных препятствий) признает недействительной. Поскольку вопросы прописки не регулируются опубликованным законом, поскольку нет также законных мотивов для отказа в оформлении сделки о покупке дома, можно считать, что право выбора места жительства в этом случае ограничивается противоправно, ибо естественно считать, что ограничения гарантированных законом прав должны быть установлены также законом и притом опубликованным. Мы не располагаем статистикой отказов в прописке тем, кто хочет поселиться в Крыму, но предположение о том, что отказы получают преимущественно крымские татары правдоподобно, хотя бы в той мере, чтобы призвать власть проверить это предположение. В случае, если подтвердится это предположение, противоправность ситуации окажется очевидной и с точки зрения соблюдения норм закона о национальном равенстве. Полагаю, нам следует призвать компетентные власти по меньшей мере пресечь упомянутые нарушения права выбора места жительства (в данном случае) в том, что касается крымских татар (и аналогично граждан других ранее пострадавших народностей и этнических групп), хотя хотелось бы надеяться на возможность благожелательного разрешения вопроса о том, как восстановить положение, существовавшее до нарушения права этих народностей и групп.

11 апреля 1972 г.

Протокол заседания Комитета прав Человека

По обсуждении записки А. Д. Сахарова «О проблеме восстановления прав лиц и народов, нарушенных при насильственном переселении», представ-

ленной Комитету 16 марта с. г., и мнения В. Н. Чалидзе по этой записке решено направить Президиуму Верховного Совета СССР обращение с призывом принять меры по разрешению данной проблемы.

А. Д. Сахаров, А. Н. Твердохлебов, В. Н. Чалидзе, И. Р. Шафаревич.

13 апреля 1972 г.

Президиуму Верховного Совета СССР

Комитет прав Человека ознакомился по просьбе заинтересованных лиц с проблемой восстановления прав насильственно переселенных народностей и этнических групп. Выражая удовлетворение восстановлением прав некоторых из таких народностей, мы призываем Президиум Верховного Совета содействовать восстановлению прав крымско-татарского народа и месхов (и иных народностей и групп) на проживание на территории, с которой они были насильственно и противоправно выселены. Мы призываем Президиум Верховного Совета принять меры к тому, чтобы все граждане нашей страны могли в полном объеме осуществить принадлежащее им право свободного выбора места жительства, чтобы, в частности, такое право могли реализовать граждане этих национальностей до общего решения вопроса о возвращении им их территорий: селиться на этой территории, приобретать строения и трудиться.

А. Д. Сахаров, А. Н. Твердохлебов, В. Н. Чалидзе, И. Р. Шафаревич.

21 апреля 1972 г.

В. Н. Чалидзе. «Право осужденных граждан покидать страну». Материал опущен.

За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Отрицание такого права и непринятие мер, гарантирующих его практическую осуществимость, равносильно поддержке политики захватов и аннексий. Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций. Полная свобода отделения, самая широкая местная (и национальная) автономия, детально разработанные гарантии прав национального меньшинства — такова программа революционного пролетариата.

Партия требует широкой областной автономии, отмены надзора сверху, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.

Партия требует включения в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций, какие бы то ни было нарушения прав национальных меньшинств.

Несомненно, наконец, что для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым, национальным составом, причем к этим округам могли бы «тяготеть» и вступать с ними в сношения и свободные союзы всякого рода члены данной национальности, рассеянные по разным концам страны...

Ни один гражданин России, без различия пола и вероисповедания, не может быть ограничен в поли-

* В. И. Ленин. «О национальном и национально-колониальном вопросе», Госполитиздат, М., 1956 г.

тических и вообще каких бы то ни было правах на основании его происхождения или принадлежности к какой бы то ни было национальности.

4. БОРЬБА ЗА ПРАВО

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

О списках лиц, желающих покинуть страну

1. 20 декабря 1973 года делегат эстонского Комитета ассоциации немецких граждан Маргарита Гретцингер прибыла в Москву со списками лиц немецкого происхождения, выразивших желание эмигрировать в Германию. Эстонским комитетом собраны 970 подписей. Списки были вручены начальнику ОВИРа СССР.

2. Делегация латвийского Комитета граждан немецкого происхождения в составе 4 человек 11 января 1974 года прибыла в Москву с заявлением, подписанным 860 немцами, желающими эмигрировать в Германию. Эти списки также вручены начальнику ОВИРа СССР.

Казус семьи ГИРНИНГ

Семья Гирнинг из Душанбе в течение семи лет, начиная с 1966 года, ходатайствовала о выезде в ФРГ к больной матери. Им неоднократно отказывали, ссылаясь на верховные власти в Москве.

Гирнинг продали свое имущество, снялись с прописки и 21 ноября 1973 года отбыли в Москву, исполненные решимости добиться разрешения на выезд из СССР.

Многочисленные посещения ОВИРа СССР не дали желаемого результата. Попытки попасть на прием в канцелярии Президиума Верховного Совета СССР и ЦК КПСС не увенчались успехом. 24 декабря, ког-

да они пытались очередной раз попасть на прием в ОВИР СССР, их встретили угрозами посадить в тюрьму, а детей определить в детский дом.

Все это время супруги Гиринг с тремя детьми скитались по городу, не имея приюта: в гостиницах им отказывали, с частных квартир немедленно выселяли, ночевать приходилось на вокзалах.

14 января 1974 года семья Гирнинг в полном составе явилась к зданию ЦК КПСС с демонстративным протестом: на груди у них были прикреплены плакаты, выражающие их требования. Они были немедленно схвачены сотрудниками КГБ. Дальнейшая судьба их неизвестна.

*Заявление гр-на Дамм Я. К. о причинах,
побуждающих его эмигрировать*

г. Таллин, ул. Лай, МВД Эст. ССР, комиссия
ОВИР

от гр-на Дамм Якова Кондратьевича, 1938 г. р.,
немец, проживающий по адресу: Эст. ССР,
г. Йыгева, ул. Ньюкогуде, д. 9, кв. 31

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я и моя семья обращаемся к Вам с просьбой разрешить нам выехать на нашу историческую Родину — Германию. Списки с указанием немцев, желающих выехать в Германию, были переданы правительству 18 мая 1973 г. Но никакого ответа до сих пор нет. Свою просьбу мы объясняем тем, что для существования немцев в Советском Союзе нет никаких условий. Немцы, живущие в Советском Союзе, не самая малая народность по численности населения, есть народности с гораздо меньшим количеством населения, однако, они признаны как нация, они имеют республику или автономию, где у них есть свои правительства, свои университеты, вузы, школы, клубы, театры, детские сады, ясли, на

их родном языке издаются книги, газеты, журналы, передаются теле- и радиопередачи и т. д. А у немцев Советского Союза нет ничего, они даже не заслуживают того, чтобы о них упоминали где-либо.

У нас, как ответили делегации немцев в правительстве, нет территории, а значит в Союзе для нас вообще ничего нет. У нас нет не только правительства, но даже начальной школы, где бы наши дети могли учиться на родном языке, видно, мы этого не заслуживаем. Хотя с другой стороны, судя по высказываниям на приеме немецкой делегации в правительстве, немцев признают трудолюбивыми, добросовестно выполняющими свою работу, на их долю приходится меньшее количество правонарушителей и т. д.

Где же логика? На трудовом фронте мы хорошие труженики, но как только дело коснется наших национальных прав, то сразу выясняется, что для немцев их не существует. Напрашивается вопрос: что же дальше? Что нас, немцев Союза, ждет в будущем? Вывод ясен: ассимиляция. Но почему? Кто и по какому праву нас лишил всего, на что имеют право все народы мира? И почему мы должны вымереть, смешавшись с другими?

Чем мы хуже других?

Если весь вопрос в территории, то разрешите всем желающим переехать в Германию. Я и моя семья с большой надеждой ждем положительного ответа на нашу просьбу.

Дамм Я. К.

15 августа 1973 г.

*Заявление делегации «советских» немцев
о восстановлении АССР НП*

Первому секретарю Центрального Комитета КПСС
тов. Брежневу Л. И.

Председателю Президиума Верховного Совета СССР
тов. Микояну А. И.

от инициативной группы коммунистов, комсомольцев и беспартийных, прибывших из разных областей РСФСР, Казахской ССР и Киргизской ССР по вопросу о полной реабилитации советско-немецкого народа и восстановлении советско-немецкой автономной республики.

1. Мы выражаем Партии и Правительству нашу искреннюю благодарность за снятие с советско-немецкого народа тяжкого, необоснованного обвинения в пособничестве германскому фашизму в годы Великой Отечественной войны.

2. Поскольку Указ Верховного Совета СССР «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья (см. Приложение), снимает с советско-немецкого населения обвинения в помощи фашизму, то все последствия этого обвинения, а именно:

- а) ликвидация республики немцев Поволжья;
- б) насильственное выселение всех немцев, проживающих на Волге и к западу от нее;
- в) запрет возвращения в родные места —

должны быть исправлены, как последствия обвинения неправильного. Полностью должны быть отменены Указы от 28 августа 1941 года, от 26 ноября 1948 года, 13 декабря 1955 года (см. Приложение). Это будет соответствовать и букве программных положений и Советской Конституции, принципам ленинской национальной политики.

3. Мы считаем своим долгом обратить внимание ЦК КПСС на то, что ряд утверждений, содержащихся в Указе от 29 августа 1964 года, пока еще не соответствует действительности или же реализуется явно неудовлетворительно. Так, например, у нас нет национальных школ для немецких детей, нет

своих представителей в Совете Национальностей, крайне неудовлетворительно поставлено или вовсе отсутствует преподавание немецкого языка как родного, а также политико-воспитательная и культурно-массовая работа на родном языке.

Все попытки и усилия по проведению этой работы, чрезвычайно сложные в условиях разрозненности, распыленности немецкого населения, повсеместно наталкиваются на глухую стену сопротивления, вызывая обвинения в «национализме» и «самоизоляции» и т. п.

Участие советских немцев в общественной жизни страны никак не соответствует их численности и вносимому ими вкладу в строительство коммунизма.

4. В этом противодействии законному и естественному стремлению к сохранению и развитию национальной и социалистической культуры сказывается вредное, антиленинское представление о том, что советские немцы якобы являются осколком германского, австрийского или швейцарского народов.

Мы — один из многих народов Советской Отчизны и решительно отвергаем «теорию» о том, что советские немцы в настоящее время не имеют своей национальной государственности якобы по той причине, что «основная часть немцев проживает за пределами СССР». (См. книгу «Население СССР», стр. 108, Госполитиздат, 1961 г.).

Самым убедительным опровержением этого порочного тезиса является изданный в тяжелую годину гражданской войны, подписанный 19 октября 1918 года (см. Приложение) Лениным декрет о создании Трудовой коммуны немцев Поволжья. Опровергается этот тезис всей практикой социалистического строительства в АССР НП и других национальных немецких районах СССР в довоенное время.

Возвращение советско-немецкому народу всех конституционных прав есть вопрос внутренней национальной политики, ни в коей степени не связанный

с решением германского или какого бы то ни было иного вопроса международной политики.

Советская Россия — страна наших отцов, и мы хотим быть равноправными ее сыновьями.

5. Мы считаем, что выразим общее мнение не только советско-немецкого населения, но и всех братских народов нашей страны, заявляя честно и открыто перед ЦК КПСС следующее:

Единственно возможным, единственно справедливым и действительно соответствующим ленинской национальной политике решением проблемы советских немцев мы считаем обязательное восстановление немецкой автономной республики и возрождение социалистической советско-немецкой нации. Только восстановление немецкой автономной республики может разом решить все наболевшие и неотложные вопросы о культуре, школах, театрах, борьбе с религией, сектанством и т. д. Только восстановление немецкой автономной республики может остановить духовную и нравственную деградацию не имеющего культурной и языковой связи советско-немецкого населения. Только восстановление немецкой автономной республики может отвечать программному положению КПСС «полностью использовать и совершенствовать формы национальной государственности народов СССР» (Программа КПСС, М., «Правда», 1961, стр. 114).

6. Мы убедительно просим дать нашей группе как можно скорее определенный ответ.

ПОДПИСИ: члены инициативной группы в количестве двенадцати человек.

Москва, 9 января 1965 г.

Примечание составителей

1. Первая делегация «советских немцев» состояла из 13 человек, привезла с собой 660 подписей под письмами-поручениями с требованием восстановить

автономную республику. Делегация находилась в Москве со 2 по 13 января 1965 года, отправила письма руководителям партии и правительства и имела беседу с А. И. Микояном, но их требования не были удовлетворены. (Одно из писем помещено выше.)

2. Вслед за первой прибыла вторая делегация, состоявшая из 43 человек. Вторая делегация обеспечила себя 4498 подписями под письмами с аналогичными требованиями. Делегация, находясь в Москве со 2 июня по 27 июля 1965 года, отправила заявление и письма руководителям партии и правительства, а также другим работникам партийного аппарата, была принята А. И. Микояном и группой ответственных работников ЦК КПСС. Делегация выдвигала те же требования — восстановить автономную республику, — но они не были удовлетворены.

3. Летом 1967 года в Москве находилась третья делегация по вопросу восстановления автономии «советских немцев». 15 июля 1967 года 4 члена делегации были приняты ответственным работником ЦК КПСС, имели с ним беседу, во время которой были затронуты наиболее острые проблемы немцев и выдвинуты их требования. Приём результатов не дал.

Некоторые члены этих делегаций успокоились на достигнутом и в настоящее время проживают в Москве (до начала своей деятельности многие из них проживали на периферии). О дальнейшей их общественной деятельности ничего не известно, разве только то, что некоторые из них работают в редакции газеты «Нойес лебен».

*Заявление супругов Руппель о желании выйти
из советского гражданства*

Председателю Президиума Верховного Совета СССР
тов. Подгорному Н. В.

от гр-на Руппель Ф. Ф. и гр-ки Руппель А. И.,
проживающих на станции Брлик, Казахской
ССР, Джамбульской обл., Чуйского р-на по ул.
Привокзальной, 42.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Руппель Фридрих Фридрихович, 1923 года рождения, уроженец села Эрленбах, Камышинского р-на, Саратовской обл., немец, и моя жена Руппель Антонида Ивановна, 1931 года рождения, уроженка села Моисеевка, Кипуновского р-на, Алтайского края, русская, просим снять с нас и наших детей — сына Руппель Александра Фридриховича 1953 г. р., дочери Руппель Лидии Фридриховны 1956 г. р. дочери Руппель Ольги Фридриховны 1961 г. р. гражданство СССР.

Мотивы нашего заявления следующие:

1. Аресты, жестокое обращение, выселения, репрессии в отношении меня и моих близких почти без исключения.

В марте 1938 г. в городе Бронницы, Московской области, органами НКВД был арестован и постановлением Особого совещания приговорен к 8-ми годам лишения свободы мой брат, Руппель Александр Фридрихович, 1913 г. р. Он погиб в местах заключения в результате голодания и бесчеловечного обращения. Его жена, Руппель Вера Григорьевна, 1910 г. р., узнав о гибели мужа, в 1955 г. 7 ноября покончила с собой — удавилась, оставив сиротами пятерых детей в гор. Бронницы, Московской обл. по ул. Московской, 58.

2. В марте 1938 г. в гор. Подольске, Московской обл. органами НКВД был арестован и особым постановлением приговорен к 8-ми годам лишения свободы мой отец, Руппель Федор Давыдович, 1888 г. р. В местах заключения Магаданской обл. он получил производственную травму — ослеп на оба глаза и остался инвалидом первой группы. Освободился по окончании срока. Ныне реабилитирован. За все свои жертвы он получил мизерную пенсию в размере 30-ти рублей в месяц. После ареста отца мать, малограмотная женщина, инвалид второй группы, осталась с нами, четырьмя детьми, одна. Мне тогда шел пятнадцатый год, младшему было три месяца. Мне пришлось оставить школу и искать работу. Я остался малограмотным. И устраиваться на работу было очень трудно, т. к. мне еще не было 16 лет. Мы кругом встречали враждебность как «дети врага народа». В результате голода вскоре умер наш младший братишка, потом слегла и мать. Остальные двое ходили просить милостыню. В конце концов мне все же удалось выучиться на тракториста и поступить на работу. Работал я на совесть, нормы выработки выполнял и перевыполнял. Заработал уважение коллектива Бронницкой МТС. Устроилась и моя мать портнихой в артели инвалидов. Но благополучие нашей семьи длилось недолго.

3. В сентябре 1941 г. органы НКВД арестовали мою мать, Руппель Марию Кондратьевну, 1895 г. р. 31 декабря 1941 г. в гор. Фрунзе ее приговорили к высшей мере наказания — расстрелу.

Я не могу верить, что мать малолетних детей, малограмотная, слабо разбирающаяся в политике, к тому же плохо говорящая по-русски, могла совершить такие политические преступления, за которые надо было ее убить.

Основываясь на своем собственном опыте — я сам был репрессирован без всякой вины — я убежден, что за ней вообще никакой вины не было. Она по-

гибла из-за жестокого и бесчеловечного культа личности Сталина.

Я неоднократно обращался в прокуратуру Киргизской ССР с просьбой о выдаче мне копии приговора моей матери, однако в этом мне было отказано. Тогда я сам поехал в гор. Фрунзе, но Фрунзенский областной суд отказался выдать мне какой-либо документ. Устно мне было зачитано, что моя мать приговорена Фрунзенским областным судом 31 декабря 1941 г. к высшей мере наказания — расстрелу и что приговор приведен в исполнение в 1942 г.

4. В сентябре 1941 г. в гор. Бронницы, Московской обл. органами НКВД был арестован я сам. Мне тогда было 18 лет. Из тюрьмы в тюрьму меня возили этапом до 1943 г. Ни следствия, ни судебного разбирательства не было. После двухлетних скитаний по тюрьмам мне прочитали бумажку: «Постановлением Особого совещания вас приговорили к 10-ти годам лишения свободы». Я отбыл весь этот срок на суровом Северном Урале. По окончании срока меня «освободили» и сдали под охрану спецкомендатуры. Мое здоровье я оставил в заключении. Сейчас я инвалид. В 1957 г. я был реабилитирован, т. е. была признана моя полная невиновность. Какие чувства это может у меня вызвать?

5. В 1938 г. органами НКВД был арестован и особым постановлением приговорен к 8-ми годам лишения свободы брат моей матери, Руппель Богдан Кондратьевич, 1886 г. р. Он погиб в местах заключения в Магаданской обл. от бесчеловечных условий существования.

6. В 1938 г. органами НКВД был арестован и особым постановлением приговорен к 8-ми годам лишения его сын, Руппель Годфрид Богданович, 1910 г. р. Освободился после отбытия срока наказания. Ныне реабилитирован. Инвалид второй группы.

7. В 1938 г. органами НКВД был арестован и приговорен к 8-ми годам лишения свободы другой его сын, Руппель Виктор Богданович, 1913 г. р. Освобожден после отбытия срока наказания. Ныне тоже реабилитирован.

8. В 1941 г. органами НКВД арестована его дочь, Руппель Екатерина Богдановна, и приговорена к 10-ти годам лишения свободы. Погибла в местах заключения от бесчеловечных условий существования.

9. В 1937 г. органами НКВД был арестован сын другого брата моей матери, Руппель Давыд Генрихович, 1908 г. р. Он бесследно исчез.

10. В 1941 г. был арестован и в этот же день зверски расстрелян за поселком другой его сын, Руппель Андрей Генрихович, 1910 г. р. Свидетели этого зрелища имеются.

11. В 1938 г. органами НКВД был арестован и приговорен постановлением Особого совещания к 8-ми годам лишения свободы сын третьего брата моей матери, Руппель Андрей Кондратьевич, 1910 г. р. Он погиб в местах заключения от бесчеловечных условий существования в Магаданской области.

12. В 1938 г. органами НКВД был арестован сын сестры моей матери, Яук Богдан Александрович, 1920 г. р. Он был замучен в застенках Таганской тюрьмы в г. Москве.

13. В 1938 г. органами НКВД был арестован и постановлением Особого совещания приговорен к 8-ми годам лишения свободы сын брата моего отца, Руппель Егор Егорович, 1907 г. р. Он погиб в местах заключения Магаданской области от бесчеловечных условий существования.

14. В 1941 г. органами НКВД был арестован и постановлением Особого совещания приговорен к 10-ти годам лишения свободы другой сын его, Руппель Виктор Егорович, 1913 г. р. Освобожден после отбытия срока. Ныне тоже реабилитирован.

II. Возмущение репрессиями, унижения и оскорбления вообще людей моей советско-немецкой национальности в прошлом. Об этом хорошо известно. Напомню вкратце: массовые аресты и репрессии еще до войны в 1937-1938 гг. Я хорошо знаю, что пострадали и другие народности СССР, так сказать, была общая беда и горе нашего народа, но особенно жестоко это сказалось на судьбе советско-немецкого народа. В 1941 г. люди советско-немецкой национальности были поголовно насильно выселены со своих родных мест в районы Сибири и Средней Азии по несправедливому — это теперь общепризнано — обвинению в пособничестве германскому фашизму. Но особенно жестоким был следующий удар по нашим людям, нанесенный в 1942 г., когда все трудоспособные и наполовину трудоспособные (подростки 14-15 лет, матери малолетних детей, причем дети были переданы чужим людям, часто жестоко и издевательски относившимся к ним) были мобилизованы в основном на стройки, которые были поручены органам НКВД. Я далек от осуждения мобилизации наших людей для нужд обороны от нашествия вражеской страны. При этом, понятно, случаются и большие трудности и жертвы. Но наши люди содержались не как мобилизованные на труд во имя обороны страны, а как народ-преступник.

Вся организация жизни и труда наших людей в точности копировала-организацию жизни и труда в лагерях заключенных, включая охрану лагерей и вывод на работу под конвоем. Царил полнейший произвол разного рода начальников. Слово «Фриц» в значении «враг» было привычным в обращении с нашими не только у безответственных и отсталых людей, но и ответственных руководителей строек. Часты были случаи рукоприкладства к истощавшим от недоедания людям. Люди гибли массами от голода и северных морозов. Наши матери, сестры и жены также были — слово мобилизованы тут не подходит — согнаны в лагеря, содержались в условиях,

позорящих женское достоинство, гибли массами от голода и изнурительного труда. Подвергались оскорблениям и унижениям всякого рода начальников.

Было ли все это нужно в интересах охраны страны?

Ни в коем случае!

Совершенно очевидно, что — я убежден — треть того количества людей, которые были согнаны в лагерь, питаясь тем же количеством дефицитных в то время продуктов, выполнили бы не меньший объем работ и дали бы то же самое для обороны страны, как и вся эта масса истощенных и фактически нетрудоспособных людей. В то же время на колхозных полях в Сибири и Казахстане ушел под снег столь нужный стране и фронту урожай. Пользы стране и фронту было бы, совершенно очевидно, намного больше, если бы остальные остались в колхозах и делали бы хлеб для фронта, для рабочих городов.

Создается впечатление, что люди, запланировавшие и осуществлявшие все эти мероприятия, руководствовались не соображениями здравого смысла, не нуждами обороны страны. Кажется, что все это сделано с целью истребления людей из унаследованных со времен царизма чувств национальной ненависти, ничего общего не имеющих с нуждами обороны и идеями коммунизма.

Не могу себе объяснить и следующее: положение в лагерях для военнопленных было несравненно лучше. Мне известно, что военнопленных не кормили испорченными продуктами вроде гнилой, вонючей рыбы и мяса, морковной и капустной ботвой, гнилым и мерзлым картофелем. Если охрана и кто-нибудь другой позволял себе оскорбления, это строго пресекалось. А ведь как ни смотри, эти люди шли на нашу страну с оружием в руках, мы только трудились, страдали, больше ничего. НАША РОДИНА-МАТЬ ОБЕРНУЛАСЬ ПРОТИВ НАС ЗЛОЙ И ЖЕСТОКОЙ МАЧЕХОЙ.

Кончилась война. Все свободно вздохнули. Казалось бы, все это должно отойти в прошлое. Но ничего такого не случилось. Была создана спецкомендатура. Коменданты были наделены правами, очень и очень смахивавшими на права помещиков при крепостном праве. За посещение соседнего села, чтобы навестить родственника или друга без разрешения коменданта, последний имел право арестовать на десять суток. За выезд за пределы области полагалось, ни больше, ни меньше, двадцать лет каторги. Не скажу, что все коменданты были изуверами, не хочу клеветать на русский народ, встречались золотые люди среди них, понимающие весь ужас нашего положения. Но многие из них в полной мере злоупотребляли данными им правами распорядиться судьбами людей. Сколько я ни думаю, я не могу придумать созданию комендатуры никакой целесообразности, кроме целей оскорбления чувств людей моей национальности.

III. Могут делать мне упреки, что я со всеми своими чувствами в прошлом, что я замкнулся в своих обидах и ничего другого не хочу видеть, что теперь, мол, все исправлено. Может быть, некоторая доля истины тут есть.

У КОГО УБИВАЮТ МАТЬ, У КОГО ИСТРЕБЛЯЮТ ПОЧТИ ВСЕХ БЛИЗКИХ, ЧЬЕ ПЛЕМЯ ОСКОРБЛЯЮТ И УНИЧТОЖАЮТ, ТОМУ ТРУДНО, НЕВОЗМОЖНО ЗАБЫТЬ.

Правильно, многое исправлено, официально признано, что обвинения против советских немцев в пособничестве германскому фашизму были просто лживыми. Ликвидирована комендатура и сняты ограничения в смысле передвижения по стране, снят запрет поселиться в крупных городах. Но можно ли сказать, что мы — советские немцы — являемся сегодня полноправными гражданами своей страны, если не фактически, то хотя бы формально?

Я ОТВЕЧАЮ — НЕТ!

Прошло уже 25 лет, но до сих пор советским немцам отказывают в национальной государственности, отказывают в просьбе восстановить бывшую АССР НП. Имеется тенденция принизить значение права нации на свою автономию. Людей, проявляющих активность в вопросе восстановления бывшей АССР НП, часто называют националистами, им угрожают всякими неприятностями. Предоставим слово основателю Советского государства В. И. Ленину, который, надо полагать, знал толк в этих вопросах.

«Для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым, национальным составом...» (Полное собрание соч., т. 24, стр. 148).

В письме американским рабочим Ленин писал: «Мы не иваны, не помнящие родства». В справочнике «Государственное право СССР» на стр. 173 сказано: «Конституция и все советское законодательство в целом обеспечивает для граждан различных национальностей равные юридические возможности пользоваться родным языком в государственных и общественных организациях, обучать детей на родном языке...» и т. д.

Право обучать детей на родном языке невозможно реализовать в условиях раздробленности немецкого населения. Оно может быть реализовано только в восстановленной автономной республике.

При ликвидации спецкомендатуры с каждого из нас взяли расписку, что нам объявлено, что нам нельзя поселиться в местах, откуда мы выселены. До сих пор мне не приходилось ни слышать, ни читать об отмене этого положения. Остальные несправедливо репрессированные национальности полностью восстановлены в своих правах. Это еще резче подчеркивает нежелание серьезно считаться с правами советских немцев. А ведь нам полное восстановление наших прав еще нужнее, чем другим народам.

Война оставила глубокие раны в душах народов нашей страны. Это вполне естественно, что у многих людей все, что связано со словом «немец», вызывает чувство недоброжелательности, а то и прямой ненависти. При этом часто эти люди не склонны разбираться между немецким народом и преступной правящей верхушкой, а причисляют к своим личным врагам и любого советского немца. Наша печать, радио, кино и телевидение еще усугубляют эти чувства, показывая немцев в большинстве случаев жестокими, ограниченными, какими-то недочеловеками. Создается впечатление о немцах как о народе-убийце, являющемся причиной всех страданий и лишений. Разумеется, показывать действия изуверов и палачей надо. Но напрашивается вопрос: «Где картины и книги о деяниях людей, беспричинно бросающих людей массами в тюрьмы, истязующих их на допросах, лишаящих детей родителей, являющихся виновниками гибели миллионов людей в 1937 г.?»

А ведь все это было до начала Отечественной войны, еще до того, как успели развернуться в своих способностях изуверы и убийцы немецкие. В печати часто можно читать, что в Западной Германии нехотя занимаются выявлением военных преступников, стараются приуменьшить размеры их злодеяний, смягчить их наказание. Из этого видно: хорошо, плохо ли, все-таки выявлением преступников и преданием их суду там занимаются.

А кто и где у нас занимается выявлением преступников, убивших массу людей в 1937-1938 гг.?

Где мне скажут, кто убил мою мать, изуродовал жизнь всей нашей семьи!?

Вследствие всего этого мы часто становимся объектом открытых, оскорбительных выпадов, а еще чаще скрытых недоброжелательных действий, затрудняющих нашу жизнь. Особенно тяжело это отражается на наших детях. Эта атмосфера уродует души наших детей. Очень часто встречаешься с та-

ким противоестественным явлением — ребенок стыдится своей национальности, не хочет разговаривать на своем родном языке. При поступлении в высшие учебные заведения наши молодые люди часто обнаруживают занижение баллов. Наверное, во многих случаях это не соответствует истине, но атмосфера подозрений и недоверия существует, и решить эту проблему возможно только восстановлением автономии наших немцев. Однако я убедился, что решить нашу проблему наше правительство не желает. Фактически я являюсь гражданином своей страны лишь наполовину.

IV. Мы с женой люди верующие. В справочнике «Государственное право СССР» на стр. 229 сказано: «В СССР гарантируется свобода отправления культа, религиозных объединений и церковей всех направлений. В установленных законом пределах граждане индивидуально или совместно с единоверцами вправе беспрепятственно совершать обряды и церемонии, соответствующие их религиозным убеждениям».

Эти права для нас, советских немцев, практически не существуют.

В условиях раздробленности нашего населения невозможно организовать постройку сколько-нибудь соответствующих своему назначению церковей, а также содержать людей, умеющих организовать религиозные обряды и просветить нас в вопросах религии. В результате мы часто становимся жертвами всякого рода проходимцев и невежд.

Все изложенные мною размышления привели меня и мою семью к решению об отказе от гражданства СССР с тем, чтобы мы могли приобрести гражданство другого государства, которое пожелает нас принять.

Я заявляю, что где бы я ни был, я не стану носить в себе зло и ненависть против русского народа,

а также не буду предпринимать никаких действий, могущих причинять вред русскому народу. В нашем заявлении изложены все те причины, вынуждающие нас прибегнуть к окончательному решению — выйти из советского гражданства. Пошел уже третий год, как мы ходатайствуем по этому вопросу, и до сих пор не получили от Вас ответа, а поэтому еще раз просим Вас душевно вникнуть в наше заявление и ускорить решение.

Мы с нетерпением ждем положительного ответа.

С уважением

Супруги Руппель

Март 1971 г.

КАЗУС ВИТАУСТАС ГРИГАС

Григас В. Э. собрал документы для репатриации и 25 августа 1973 года обратился в паспортный стол МВД по месту жительства. Начальник паспортного стола проверил эти документы, выдал анкету для заполнения и предупредил о необходимости уплатить три рубля госпошлины. При этом он сообщил, что документы будут направлены на рассмотрение в компетентные инстанции и ответ последует в течение двух месяцев.

Лишь 18 ноября 1973 года пришло извещение по почте, в котором предлагалось зайти или позвонить. Хотя на письменное заявление должен был последовать письменный ответ, Григас позвонил по указанному в открытке телефону, полагая, что возникли какие-то вопросы по сданным документам.

Ниже приведена запись этого разговора с инспектором ОВИРа г. Москвы, состоявшегося 18 ноября.

Григас: — Вам звонит Григас. Я получил открытку с просьбой вам позвонить.

Инспектор: — Вам в выезде отказано.

Григас: — Я в этом не сомневался, только хотелось бы узнать о причине отказа.

Инспектор: — Беспричинно.

Григас: — Без причины отказа не бывает.

Инспектор: — Я не знаю причины. Обратитесь к начальнику ОВИРа, он принимает по понедельникам и средам. (На этом разговор оборвался.)

21 ноября Григас пришел на прием к начальнику ОВИРа для выяснения причины отказа. Предварительно он был принят тем же инспектором:

Г. — Я пришел узнать о причине отказа в выезде в ФРГ.

И. — Я же вам сказала, что причина неизвестна.

Г. — Это не ответ: причина должна быть.

И. — Нам она неизвестна... И вообще вы неправильно оформили документы и сдали их не по назначению.

Г. — Когда я получил приглашение, я обратился в отделение милиции по месту жительства, где мне выдали анкету и приняли все документы. Выходит, что начальник паспортного стола превысил свои полномочия. Кроме того, он ввел меня в заблуждение. Прошу вернуть мои документы, чтобы сдать их по всей форме.

И. — Нет, документы уже рассмотрены и вам отказано.

Г. — Но как вы могли их рассматривать, если они сданы в недостаточном количестве и не по форме?

И. — Я все вам сказала. Вы имеете право обжаловать и подать документы через год.

Г. — Может быть, я с вами соглашусь, но мне необходимо знать причину отказа, чтобы не получить отказ через год.

И. — Причину я вам сказать не могу... Да, кстати, вы женаты, а хотите выехать один; семью разбивать не следует.

Г. — Жена мне дает согласие, но если ваша инструкция требует, можно развестись.

И. — Где у вас родители, к кому вы едете?

Г. — Отец умер в ФРГ и там захоронен, мать погибла во время войны. Я еду к двоюродной сестре.

И. — Вы должны жить здесь.

Г. — Я имею право жить там, где мне нравится.

На этом разговор с инспектором окончился. Я попросил устроить аудиенцию к начальнику ОВИРа. Мне был обещан прием, но до конца приема моя фамилия не прозвучала в числе вызываемых. Тогда я вероломно зашел в кабинет начальника и мне было разрешено задать один вопрос.

— Я получил отказ в выезде на свою родину — ФРГ. Но к вам я пришел не по этому вопросу. В паспортном отделе по месту жительства у меня приняли документы не полностью оформленные, к тому же анкету выдали для поездок в страны социализма. Очевидно, здесь не моя вина. Вы приняли решение по моему заявлению, не имея полного комплекта документов и ясной картины перед глазами. Отсюда следует, что мне надо вернуть документы на дооформление.

— Хорошо, собирайте недостающие документы и сдайте инспектору. Но вам уже сказали: вам отказано и лучше подать их через год.

22. XI. 1973 года, после неопределенного разговора, гр-н Григас направился на прием к начальнику ОВИРа СССР с жалобой на неправильные действия нижестоящей инстанции. Начальник ОВИРа СССР согласился, что допущена ошибка, которая, как он заверил, будет исправлена. При этом он отметил, что недостающие документы будут приняты и вновь рассмотрены.

На приеме Григас оставил письменное заявление, на которое не последовал ответ.

Воодушевленный обещаниями вышестоящей организации, Григас представил ОВИРу г. Москвы недостающие документы. (Вначале их не принимали. Видимо, указание свыше не успело поступить.) После тщательного анализа и долгих дебатов инспектор все же принял документы, но сразу же предупредил:

«Все равно вам будет отказано, было бы лучше подать документы через год».

Разочаровавшись в своих надеждах после такого «предупреждения — предубеждения» работников ОВИРа г. Москвы и не дождавшись ответа на жалобу, гр-н Григас *вторично* направился на прием в ОВИР СССР.

14. XII. 1973 года он был принят *тем же должностным лицом*, которое несколько уже раз признало факт злоупотребления своими полномочиями нижестоящей инстанции, которое *вторично* обещало принять меры и ответить на ранее поданное заявление, но — безрезультатно. На этом приеме было оставлено еще одно заявление (ниже приведена копия), но ответ также не последовал.

Спустя месяц после подачи этого заявления, Григас направил еще одно заявление в верховные государственные и общественные органы. Текст копии приводится ниже.

Ответ ожидается...

ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

- Копии: 1. ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КПСС
2. ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР
3. МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
4. РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

от гр-на СССР Григас В. Э.
прож.: Москва, А-445,
ул. Фестивальная, 25, кв. 71

ЗАЯВЛЕНИЕ

*О нарушении постановления Указа Президиума
Верховного Совета СССР*

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. «О порядке рассмотрения предло-

жений, заявлений и жалоб граждан», опубликованном в том же году в Ведомостях Верховного Совета СССР за № 17, недвусмысленно напоминает в преамбуле о том, что:

«В условиях строительства коммунизма, всестороннего развертывания и совершенствования социалистической демократии в нашей стране все большее значение приобретает правильное и своевременное рассмотрение предложений, заявлений и жалоб граждан. ... (Здесь и далее опущено мною. — Г. В. Э.)

В современных условиях развития советского общества жалобы, как правило, являются формой реагирования на факты нарушения прав и охраняемых законом интересов граждан, средством устранения и предотвращения этих нарушений. Они свидетельствуют и об имеющихся еще серьезных недостатках в работе многих государственных и общественных органов. Последовательное улучшение работы государственных и общественных органов, рост материального и культурного уровня жизни населения приводят к сокращению числа жалоб граждан.

Имеются случаи, когда жалобы и заявления своевременно не рассматриваются, ответы на них даются формальные. Недостаточно осуществляется контроль за исполнением решений, принятых по предложениям, заявлениям и жалобам граждан. Нередко руководители государственных органов, предприятий, учреждений и организаций уклоняются от разрешения предложений, заявлений и жалоб, не ведут личный прием. Должностные лица, виновные в волоките и бюрократизме, часто остаются безнаказанными. В отдельных государственных и общественных органах недостаточно обобщаются предложения, заявления и жалобы граждан; не изучаются условия и причины, порождающие жалобы, и не принимаются своевременные меры к устранению этих причин; слабо ведется среди населения разъяснение советского законодательства. В ряде случаев граждане, обращаясь в вышестоящие органы, минуя местные, сами

создают волокиту, так как вышестоящие органы, соблюдая закон и интересы граждан и государства, вынуждены наводить соответствующие справки на местах и, таким образом, задерживать рассмотрение заявлений и жалоб». (Исходя (в основном) из этого, «Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Все государственные и общественные органы должны обеспечивать необходимые условия для осуществления предоставленного и гарантированного гражданам СССР права обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в письменной и устной форме.

Государственные органы, предприятия, учреждения, организации, колхозы и иные кооперативные и общественные организации, их руководители и другие должностные лица должны принимать и в соответствии со своими полномочиями разрешать предложения, заявления и жалобы граждан.

.....

4. Государственные органы, предприятия, учреждения, организации и их должностные лица, к ведению которых не относится решение вопросов, поставленных в предложениях, заявлениях или жалобах, направляют их не позднее чем в пятидневный срок, в соответствующие учреждения, извещая об этом заявителей, а при личном приеме разъясняют, куда следует обратиться с предложением, заявлением или жалобой.

5. Запрещается направлять жалобы граждан для разрешения тем должностным лицам, действия которых обжалуются.

.....

7. Должностные лица при разрешении предложений, заявлений и жалоб обязаны:

внимательно разбираться в их существе, в случае необходимости истребовать нужные документы, на-

правлять работников на места для проверки и принимать другие меры для объективного разрешения вопроса;

вносить обоснованные решения по предложениям, заявлениям или жалобам и обеспечивать своевременное и правильное исполнение этих решений;

сообщать гражданам о решениях, принятых по их предложениям, заявлениям или жалобам, а в случаях их отклонения указывать мотивы;

своевременно выявлять и устранять причины, порождающие нарушения прав и охраняемых законом интересов граждан.

8. Гражданин, не согласный с решением, принятым по его заявлению или жалобе, имеет право обжаловать это решение в вышестоящий орган, которому непосредственно подчинены государственный орган, предприятие, учреждение или организация, принявшие обжалуемое решение.

9. Заявления и жалобы во всех органах разрешаются в срок до одного месяца, а не требующие дополнительного изучения и проверки — безотлагательно, но, во всяком случае, не позднее 15 дней со дня их поступления в орган, обязанный разрешить вопрос по существу.

.....

В тех случаях, когда для разрешения заявления или жалобы необходимо проведение специальной проверки, истребование дополнительных материалов и принятие других мер, сроки разрешения заявления или жалобы могут быть в порядке исключения продлены руководителем или заместителем руководителя соответствующего органа, но не более, чем на один месяц, с сообщением об этом лицу, подавшему заявление или жалобу.

.....

13. Установить, что все государственные органы обязаны систематически проверять состояние дел по

рассмотрению предложений, заявлений и жалоб граждан в подчиненных им предприятиях, учреждениях и организациях, принимать меры к устранению причин и условий, порождающих нарушения прав и охраняемых законом интересов граждан, вызывающих поступление повторных заявлений и жалоб.

.....

15. Нарушение установленного порядка рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан, волокита, бюрократическое отношение к предложениям, заявлениям и жалобам влекут в отношении виновных должностных лиц дисциплинарную ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Те же деяния должностных лиц, причинившие существенный вред государственным или общественным интересам, или правам и охраняемым законом интересам граждан, а также преследование должностными лицами граждан в связи с подачей ими жалоб или заявлений влекут уголовную ответственность по соответствующим статьям уголовных кодексов союзных республик о должностных преступлениях.

.....

16. Органам прокуратуры и народного контроля систематически осуществлять надзор и контроль за соблюдением советских законов при рассмотрении предложений, заявлений и жалоб граждан, проводить проверки состояния этой работы во всех министерствах и ведомствах, подчиненных им предприятиях, учреждениях, организациях, а также колхозах и иных кооперативных и общественных организациях, привлекая виновных в нарушении законов, волоките, формализме, бюрократизме и невыполнении принимаемых по предложениям, заявлениям и жалобам решений к строгой ответственности».

.....

И несмотря на усилия, предпринятые законодательными органами государства в целях «всестороннего развертывания и совершенствования социалистической демократии», в целях активизации граждан в деле «совершенствования законодательства», а также в целях «улучшения работы государственного аппарата и улучшения контроля над его деятельностью, борьбы с бюрократизмом и волокитой, укрепления социалистической законности», в окружающей нас действительности нередко еще случаи обратного подхода к данному вопросу. Некоторые государственные органы в своей деятельности по рассмотрению заявлений и жалоб граждан не руководствуются вышеупомянутым указом.

Об этом наглядно свидетельствуют следующие примеры:

25 августа 1973 года мною было направлено письменное заявление с необходимыми документами в ОВИР г. Москвы, на которое до сих пор нет ответа, а лишь в устной форме без указания причин сообщено об отказе в удовлетворении моей просьбы.

22 ноября 1973 года мною было направлено заявление начальнику ОВИР УАСМ МВД СССР, в котором я обжаловал действия нижестоящей организации. На это заявление также не последовал ответ.

14 декабря 1973 года я *вторично* по тому же вопросу обратился с письменным заявлением к тому же должностному лицу. Прошел месяц — ответа нет.

Обращаю ваше внимание на то, что вышеупомянутый Указ Президиума Верховного Совета СССР этими учреждениями игнорируется.

На основании вышеизложенного прошу принять меры и обязать вышеуказанные учреждения ответить на мои жалобы и заявление.

В. Э. Григас

17 января 1974 г.

НАЧАЛЬНИКУ ОВИР — УАСМ МВД СССР

от гр-на Григас Витаутас Эрнестовича,
прож. по адресу: Москва, А-445,
ул. Фестивальная, 25, кв. 71

ЗАЯВЛЕНИЕ

Вторично прошу обратить Ваше внимание на следующее:

1) 25.VIII.73 г. начальник паспортного стола 28 отделения милиции г. Москвы превысил свои полномочия, приняв у меня не полностью комплект документов на выезд из СССР в ФРГ;

2) 18.XI.73 г., т. е. спустя почти три месяца, я получил отказ в выезде на основании не полностью сданных документов;

3) 22.XI.73 г. на приеме у Вас я получил заверение в том, что мне разрешено собрать недостающие документы и вновь сдать в ОВИР г. Москвы; но инспектор городского ОВИРа т. Богородская, видимо не получив указания свыше, отказалась принять документы. При этом она заявила, что мне все равно откажут. Я все же настоял на том, чтобы документы были приняты, мотивируя Вашим заверением.

Прошу Вашего участия в вопросе рассмотрения моего ходатайства на выезд из СССР в ФРГ, при этом призываю Вас к гуманности (я пенсионер, инвалид II-й группы), т. к. 40 рублей оплаченной госпошлины превышают мою пенсию за месяц.

Григас

14.XII-73 г.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО МАРГАРИТЫ ГРЕТЦИНГЕР

В 1945 году я, Маргарита Гретцингер, урожденная Эпп, 20 лет, жила в Кельне, Альпенслебенштрассе 3, кв. 4. Я была домохозяйка. 23 октября в 7 часов ут-

ра я стояла перед зеркалом и делала прическу, когда в дверь позвонили. Я открыла дверь, на пороге стояли четыре русских офицера с их желтыми погонами. Они поздоровались со мной по-русски, и так как я их не поняла, то ответила немецким приветствием и пригласила в гостиную. Офицеры уселись за стол. Сначала они говорили со мной по-русски, пока, наконец, не убедились в том, что я их действительно не понимаю. Тогда тот, что сидел слева, сказал, что он переводчик. Они потребовали немецкий паспорт и английский вид на жительство на территории Кельна. Все это они отобрали и сказали, что я арестована и должна следовать за ними. Для меня это было ужасно, но в тот момент я не могла плакать. Они сказали, что я должна уложить в чемодан. У дома стояла машина, на которой меня увезли. В 11 утра мы приехали в какую-то деревню, названия которой мне не сказали. Там меня заперли на ключ в каком-то доме, в комнатке под крышей. После обеда со мной говорил полковник с переводчиком. Затем меня направили в Кельн-Гладбах, где размещался русский штаб и сборный пункт для пересыльных: 14 ноября 45 года все собранные там люди были отправлены в Изерлон. Оттуда товарным поездом в Магдебург, где тогда размещался главный сборный пункт для пересыльных. Там людей рассортировали. Из Магдебурга нас повезли в Брест. Еще раз профильтровали через лагерь, оттуда уже разослали в разные концы СССР. Наш эшелон прибыл 7 декабря в Пермь. В ночь на 8-е декабря, в час ночи, при сорокаградусном морозе наш вагон отцепили недалеко от станции Кижерли. На четырех санях, где поместились только вещи и дети и которые мы тащили волоком, мы прибыли в три часа ночи в заснеженную деревню Пасад. И только на другой день узнали, что мы так прошли девять километров.

Нас направили работать на алебастровый завод, где мужчины таскали камни, а женщины должны

были разводить мел. За работу мы получали 500 грамм хлеба в день, дети и старики получали по двести грамм. Хлеб был очень горький, очевидно из лебеды. 8 декабря к нам приехал комендант из Кижерли и объявил, что нас привезли сюда на 10 лет, чтобы отработать тот ущерб, который нанесла война. Мы не могли ничего возразить, чувствуя свое полное бесправие. Мы не были виноваты в войне, потеряли свою родину, гражданство и вынуждены были отбывать тяжелый десятилетний срок на чужбине. Перед моими глазами до сих пор стоит эта картина: молодая женщина Малья Хептинг бросилась на землю и билась в истерике. В 49 году режим стал еще жестче; в то время у меня родился сын Ричард, нас переправили в Архангельск и содержали под контролем спецкомендатуры архангельского бумажного комбината. Здесь у нас взяли подписку о невыезде на 20 лет.

В 1956 году весь этот кошмар кончился. Нас заставили получить советские паспорта. Позднее я получила возможность уехать в Латвию.

Началась новая жизнь с советским паспортом. Забыла ли я о своей Родине? Конечно, нет. Уже многие годы я прошу советское правительство дать разрешение на выезд в ФРГ. Мне удалось восстановить переписку со своими родственниками, которые ежегодно высылают мне приглашение вернуться на Родину. Я уже пять раз подавала заявление с просьбой разрешить мне уехать на Родину и каждый раз получала отказ. Советские чиновники работают очень странно: они обещают и тут же забывают об этом. Гораздо яснее выразился один чекист: «Пока я жив, вы не уедете». Мнение начальника рижского ОВИРа тоже достаточно определено: «Я всегда обеими руками буду против вас. Будьте уверены, вам не осталось ничего другого, как взять и повеситься. И в этом я желаю вам большого успеха». Я не воспользовалась еще этим советом, хотя часто была близка к этому.

Я непричастна к политике, я не знаю, в чем моя вина, за которую мне пришлось отбыть двадцатилетнее наказание, и теперь, когда я, казалось бы, реабилитирована, я не понимаю, почему меня держат в этой стране, где я чувствую себя узником. Я хочу жить на Родине, среди немцев и говорить по-немецки; я хочу быть полноправным человеком.

г. Дахтеринс, Латвийская ССР
Маргарита Гретцингер

1 января 1974 года.

III НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

РАЗДЕЛ ОПУЩЕН

IV. ЧЕЛОВЕК ИЩЕТ ЧЕЛОВЕКА

ЧЛЕНЫ СЕМЬИ МИКОЛЕЙТ ИЩУТ ДРУГ ДРУГА

До осени 1944 года семья Миколейт в составе:

Франц Миколейт (глава семейства),
Эльма-Кэтэ Миколейт, урожд. Дильбат (его жена),
Люци, Эрна и Герберт (их дети),
Арно Дильбат (брат г-жи Миколейт)
и родители отца (главы семейства)

— постоянно проживали в дер. Унтер-Ейсельн, уезда Тильзит-Рагнит, Восточной Пруссии. При приближении линии фронта к селению Унтер-Ейсельн вся семья переехала в селение Киндшен этого же уезда.

19 января 1945 года при заходе советских войск на указанную территорию лица мужского пола, в том числе и глава семейства Франц Миколейт, были взяты на принудительные работы. Больше он своей семьи не увидел. Его жена и домработница, отправившись за продуктами в селение Унтер-Ейсельн, также больше не увидели своей семьи: на другой день их нашли изнасилованными и застреленными в собственном доме.

Над детьми взяла опеку некая Косте Терганскайте, которая по совету советского офицера сменила детям имена и направилась с ними в пересыльный лагерь г. Тауроген (теперь — Таураге, Литовской ССР), где она раздала детей по одиночке незнакомым людям.

29 декабря 1949 года в Германии появился розыскной лист, из которого явствовало, что Франц Миколейт разыскивает своих детей:

Люци Миколейт, рождения 21.08.1937 г.,
Эрну Миколейт, рождения 16.05.1939 г.,
Герберта Миколейт, рождения 10.02.1941 г.

24 мая 1960 года служба розыска Немецкого Красного Креста (находится в Гамбурге, Бломкамп, 51) сообщает:

«О пропаже без вести брата и сестер Миколойт г-жа Баннат указала следующее: после смерти матери детей Миколойт Люци, Эрна и Хорберт в апреле месяце 1945 г. попали в лагерь Тильзит. Там о них стала заботиться находящаяся в лагере женщина и вместе с ними она была направлена в лагерь Таурооген. Оттуда брат и сестры Миколойт были распределены в другие литовские семьи».

Люци нашла свою сестру Эрну через 20 лет, но по документам она уже не ее сестра и не немка.

Отец искал своих детей до конца своей жизни в Германии, а дети в то же время искали отца в Литве. Спустя 18 лет пришло известие, что отец скончался 7 лет тому назад.

Поиски Герберта продолжаются...

ЖЕНА ИЩЕТ СВОЕГО МУЖА

Семья Балкцувейт в составе супругов Христофора и Минны Балкцувейт с детьми Альфредом и Урзулой до января 1945 года проживали в селении Киндшен, Восточной Пруссии.

При заходе советских войск на территорию Восточной Пруссии Христофор Балкцувейт был взят на принудительные работы и пропал без вести.

В 1948 году его жена с детьми репатрировалась. В настоящее время они проживают в ГДР.

Официальные попытки разыскать мужа г-жи Балкцувейт не дали результатов.

ГЕРБЕРТ ИЩЕТ СВОИХ РОДСТВЕННИКОВ И ФАМИЛИЮ

Малолетний Херберт (дошкольного возраста) проживал вместе с родителями в небольшом селении Восточной Пруссии вплоть до захода советских войск на эту территорию. В его памяти сохранились некоторые эпизоды, связанные с этим селением и домом, в котором он жил (возможно, это был роди-

тельский дом): дом был одноэтажный, покрыт красной черепицей, наружные стены оштукатурены, серого цвета. Из прихожей лестница вела на чердак, где мать прятала в день Пасхи крашенные яички и посылала его искать, приговаривая, что послушным детям подобные подарки каждую весну приносит заяц. Когда луга застилал туман, мать говорила: «Это заяц послушным детям пироги печет». Семья, как правило, обедала на кухне. Обеденный стол стоял у окна, которое выходило во двор со стороны входных дверей. Из блюд, подаваемых на обед, запомнился картофельный суп на молоке с яйцами.

Выйдя из дома во двор, по правую сторону можно было видеть сарай для дров, около которого лежала куча елового лапника. По эту же сторону находилась усадьба зажиточного фермера, огороженная забором, через который можно было попасть в усадьбу по перекинутому поверх забора мостику-лестнице. С противоположной стороны, относительно входных дверей дома, простирались огороды. Здесь же проходила проселочная дорога, обсаженная каштанами. По правую руку начинался большой фруктовый сад фермера. С левой стороны стоял дом, стены которого были увиты диким виноградом. За небольшим селением начинались поля кормовой свеклы. На это поле в то памятное лето упал подбитый самолет. Селяне, в числе которых был и Херберт, сбегались на место происшествия. Тела погибших членов экипажа лежали среди разросшейся ботвы. В двух-трех километрах от селения проходило шоссе. В том месте, где проселочная дорога выходила на шоссе, стояло какое-то небольшое нежилое строение. Этот участок проселочной дороги был наслан булыжником.

После истории с самолетом отголоски войны приближались к селению. Тогда какой-то мужчина (предполагается, отец) отвез Херберта на велосипеде в рдугое селение к пожилой женщине. Ехали они по шоссе, которое пересекала узкоколейка. Изред-

ка встречались будки из гофрированного железа. Дом, куда его привезли, был деревянный. Хозяйка дома часто вязала; Херберт забирался на стол и «помогал» ей. Эта женщина вскоре заболела, слегла в постель, и Херберт все время подавал ей пить. Однажды появились военные, женщину о чем-то спрашивали. После за сараем раздался выстрел, и Херберт этой женщины больше не видел.

Тогда Херберт попал в «люди». Кругом были люди, военные и гражданские. Все куда-то двигалось. Наконец, движение прекратилось — кругом колючая проволока. Это все происходило летом. Вообще, Херберт не помнит до этого ни одной зимы. Ему казалось, что то лето длилось бесконечно... Стояла жара — не то от яркого солнца, не то от горящих танков и домов.

Дальше запомнились разрушенные вокзалы и трамваи вверх колесами. Ночи он коротал в подбитом танке, дни в поисках хлеба. Однажды на одном из вокзалов его подобрала женщина. На подоконниках в ее квартире дозревали помидоры, у нее было хорошо, но это была не мама, и он убежал от нее. Он по-детски, наивно продолжал поиски родителей, словно они его ждут на одной из многочисленных дорог.

Дальше пошли детские приемники, детские дома. Вначале он попал в детский приемник в Кенигсберге, откуда сбежал. Был задержан на вокзале в Вильнюсе и отправлен в детский дом Чёбишкис, Литовской ССР. Была уже осень 1945 года. Здесь у него появилась литовская фамилия, а звать стали почему-то «Хельберт» вместо Херберт. К счастью, там оказалась одна сотрудница, знавшая по-немецки, он к ней привык и больше не убегал. В этом детдоме он пробыл до осени сорок седьмого, научился говорить по-литовски и окончил два класса начальной школы. Затем его с группой детей отправили в детдом Лаурай, откуда он дважды бежал и возвращался в тот первый детдом, к той женщине,

которая понимала, видимо, не только его язык. Его возвращали обратно. На третий раз его задержали в Вильнюсе и отправили в местный детприемник, где он по книге регистрации значился под вымышленной фамилией, отчеством Эрнст, якобы проживавший в Кольберге, 1938 года рождения. Направили в Калининградский детприемник — сбежал. Так продолжалось вплоть до 1951 года, пока он окончательно не превратился в литовца, разумеется, по документам.

Херберт всю свою сознательную жизнь ищет родственников и потерянную фамилию (официальным путем — с 1957 года), результаты неутешительные, но надежды не теряет.

ЖЕНА ИЩЕТ СВОЕГО МУЖА

Ирмгард Штольдт разыскивает своего мужа Руди Штольдт, 1911 года рождения. Последнее место нахождения (26. 1. 1942) — Село Стружское (Струйское), 35 км от Ржева*.

* Это объявление поступило с опозданием и включено не во все экземпляры самиздатовского издания. — Р е д.

У. ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ *о немецких колониях Поволжья*

В целях укрепления борьбы за социальное освобождение немецких рабочих и немецкой бедноты Поволжья, развивая принципы, положенные в основу устава Поволжского комиссариата по немецким делам, утвержденного 29 мая сего года, и постановления Совета Народных Комиссаров от 26 июля сего года, а также в согласии с единодушно высказанными пожеланиями I съезда Советов Депутатов немецких колоний Поволжья, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Местности, заселенные немцами-колонистами Поволжья и выделившиеся, согласно уставу Поволжского комиссариата, в уездные Советы депутатов, образуют в порядке ст. 11 Конституции (Собр. Указ. 1918 г. № 51, ст. 582) областное объединение с характером трудовой коммуны, в состав которого входят соответствующие части территорий уездов Камышинского и Аткарского Саратовской губернии и Новоузенского и Николаевского Самарской губернии.

2. Все вопросы, вытекающие из образования нового территориального объединения с немецким населением, разрешаются в установленном порядке, причем Поволжский комиссариат по немецким делам и Самарский и Саратовский губернские Советы депутатов обязываются немедленно избрать ликвидационные комиссии для оформления в кратчайший срок этого объединения.

3. В точном соответствии со ст. 11 Конституции съезд Советов депутатов выделенной территории с

немецким населением избирает исполнительный комитет, являющийся центром социалистической советской работы среди немецкого трудового населения, следящий за правильным проведением в жизнь декретов и распоряжений Советской власти и дающий в этом отношении все необходимые директивы на места.

4. Вся власть на местах в пределах, указанных ст. 61 Конституции, в объединенной согласно п. 1 сего декрета территории принадлежит исполнительному комитету, избранному съездом Советов депутатов немецких колоний Поволжья, и местным Советам немецких рабочих и немецкой бедноты.

5. Все мероприятия Советской власти, направленные на проведение в жизнь диктатуры пролетариата и бедноты, а также на переустройство всей политической и экономической жизни на социалистических началах, проводятся в указанной выше области, заселенной немцами-колонистами, через исполнительный комитет Советов депутатов немецких колоний Поволжья.

6. Разногласия между исполнительным комитетом Советов депутатов немецких колоний Поволжья и губернскими Советами депутатов представляются на разрешение Совета Народных Комиссаров и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

7. Культурная жизнь немцев-колонистов: употребление ими родного языка в школах, в местной администрации, в суде и в общественной жизни — не подлежит, согласно Советской конституции, никаким стеснениям.

Совет Народных Комиссаров выражает уверенность, что в условиях проведения в жизнь этих положений борьба за социальное освобождение немецких рабочих и немецкой бедноты в Поволжье не создаст национальной розни, а наоборот, послужит сближению немецких и русских трудовых масс,

единение которых — залог их победы и успехов в международной пролетарской революции.

Подписали: Председатель СНК

В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами СНК *Вл. Бонч-Бруевич*

19. X. 1918 г.

Опубликован в № 236 «Известий» Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 29. X. 1918 г.

Приложение 2

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР *«О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»*

Согласно точным сведениям, полученным военными организациями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и тысячи диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, населенных немцами Поволжья. О наличии количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья ни один из немцев, проживающих в районах Поволжья, не сообщил советским органам, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает наличие среди них врагов советского народа и Советской власти. Но если в случае указания из Германии немецкие диверсанты и шпионы будут проводить диверсии в республике немцев Поволжья или в прилегающих районах и, во избежание кровопролития, Советское правительство будет вынуждено согласно законам военного времени предпринять меры наказания ко всему немецкому населению Поволжья.

С целью предотвращения этих нежелательных явлений и чтобы не допустить серьезного кровопро-

лития, Президиум Верховного Совета СССР нашел необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы, при этом наделить переселенцев землей и оказать государственную помощь в устройстве в новых районах.

Для поселения предназначены богатые пахотными землями районы Новосибирской, Омской областей, Алтая, Казахстана и других соседних местностей.

Согласно этому, Государственному Комитету Обороны предложено немедленно произвести переселение всех немцев Поволжья и обеспечить переселенных немцев Поволжья землей и земельными участками в новых районах.

Председатель Президиума Верховного
Совета СССР *М. Калинин*

Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР *А. Горкин*

Москва, Кремль, 28 августа 1941 г.

Приложение 3

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 7 сентября 1941 г.

«Об административном устройстве территории бывшей Республики Немцев Поволжья»

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», признать необходимым:

1. Включить в состав Саратовской области ниже следующие районы бывшей Республики Немцев Поволжья: Бальцерский, Золотовский, Каменский, Терновский, Куккусский, Зельманский, Красноярский, Маркштадтский, Унтервальденский, Федоровский,

Гнаденфлюрский, Краснокутский, Лизандергейский, Мариентальский, Экгеймский.

2. Включить в состав Сталинградской* области нижеследующие районы бывшей Республики Немцев Поволжья: Франкский, Эрленбахский, Добринский, Палласовский, Гмелинский, Старо-Полтавский, Иловатский.

Приложение 4

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 13 декабря 1955 года

«О снятии ограничений в правовом положении немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении»

Учитывая, что существующие ограничения в правовом положении спецпоселенцев — немцев и членов их семей, выселенных в разные районы страны, в дальнейшем не вызываются необходимостью,

Президиум Верховного Совета постановляет:

1. Снять с учета спецпоселенцев и освободить из-под административного надзора органов МВД немцев и членов их семей, выселенных на спецпоселение в период Великой Отечественной войны, а также немцев-граждан СССР, которые после репатриации из Германии были направлены на спецпоселение.

2. Установить, что снятие с немцев ограничения по спецпоселению не влечет за собой возвращения им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться на места, откуда они были выселены.

* Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 ноября 1961 г. Сталинградская область переименована в Волгоградскую область.

Приложение 5

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 29 августа 1964 г.

«О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья»

В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» в отношении больших групп немцев — советских граждан были выдвинуты обвинения в активной помощи и пособничестве немецко-фашистским захватчикам.

Жизнь показала, что эти огульные обвинения были неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина. В действительности в годы Великой Отечественной войны подавляющее большинство немецкого населения вместе со всем советским народом своим трудом способствовало победе Советского Союза над фашистской Германией, а в послевоенные годы активно участвует в коммунистическом строительстве.

Благодаря большой помощи Коммунистической партии и Советского государства немецкое население за истекшие годы прочно укоренилось на новых местах жительства и пользуется всеми правами граждан СССР. Советские граждане немецкой национальности добросовестно трудятся на предприятиях, в совхозах, колхозах, в учреждениях, активно участвуют в общественной и политической жизни. Многие из них являются депутатами Верховных и местных Советов депутатов трудящихся РСФСР, Украинской, Казахской, Узбекской, Киргизской и других союзных республик, находятся на руководящих должностях в промышленности и сельском хозяйстве, в советском и партийном аппарате. Тысячи советских граждан-немцев за успехи в труде награждены орденами и медалями СССР, имеют почетные звания

союзных республик. В районах ряда областей, краев и республик с немецким населением имеются средние и начальные школы, где преподавание ведется на немецком языке или организовано изучение немецкого языка для детей школьного возраста, ведутся регулярно радиопередачи и издаются газеты на немецком языке, проводятся другие культурные мероприятия для немецкого населения.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» (Протокол заседания Президиума Верховного Совета СССР, 1941 год, № 9, ст. 256) в части, содержащей огульные обвинения в отношении немецкого населения, проживавшего в районах Поволжья, отменить.

2. Учитывая, что немецкое население укоренилось по новому месту жительства на территории ряда республик, краев и областей страны, а районы его прежнего места жительства заселены, в целях дальнейшего развития районов с немецким населением поручить Советам Министров союзных республик и впредь оказывать помощь и содействие немецкому населению, проживающему на территории республик, в хозяйственном и культурном строительстве с учетом его национальных особенностей и интересов.

Приложение 6

О РЕОРГАНИЗАЦИИ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ В АВТОНОМНУЮ СОВЕТ- СКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

Постановление ВЦИК от 19 декабря 1923 г.
(СУ, 1924 г., № 7, ст. 33)

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

Преобразовать Автономную область Немцев Поволжья в Автономную Советскую Социалистическую Республику.

ОБ АВТОНОМНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ

Постановление ВЦИК и СНК от 20 февраля 1924 г.
(СУ, 1924 г., № 20, ст. 199)

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Преобразовать Автономную область Немцев Поволжья в Автономную Советскую Социалистическую Республику Немцев Поволжья, как федеративную часть Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в пределах ныне существующих границ названной области в составе кантонов: Покровского, Красноярского, Маркштадтского, Федоровского, Тонкошуровского, Краснокутского, Палласовского, Старополтавского, Ровненского, Вольского, Голо-Камышинского, Золотовского, Каменского и Медведицко-Крестово-Буеракского, с административным центром в городе Покровске.

2. Аппарат государственной власти АССР Немцев Поволжья организовать, согласно Конституции Союза ССР и РСФСР и постановлению XI Съезда Советов Области Немцев Поволжья, — из местных советов, их съездов и исполнительных комитетов, центрального исполнительного комитета и совета народных комиссаров.

3. Для управления делами АССР Немцев Поволжья учредить народные комиссариаты: 1) внутренних дел, 2) юстиции, 3) просвещения, 4) здравоохранения, 5) финансов, 6) земледелия, 7) труда, 8) социального обеспечения, 9) рабоче-крестьянской инспекции, 10) совет народного хозяйства.

4. Иностранные дела и внешняя торговля остаются всецело в ведении Народных Комиссариатов Союза ССР.

Примечание. В случае необходимости в Республике образуется распоряжением Народного Комиссариата Внешней торговли СССР соответственный аппарат внешней торговли.

5. Управление военными делами возлагается на территориальное управление Автономной ССР Немцев Поволжья, подчиненное командованию Приволжского военного округа.

6. При совете народных комиссаров АССР Немцев Поволжья образуется орган Государственного Политического Управления РСФСР.

7. Для ведения статистической работы при совете народных комиссаров АССР Немцев Поволжья создается статистическое управление, действующее по директивам Центрального Статистического Управления. Заведующий статистического управления входит с совещательным голосом в совет народных комиссаров АССР НП.

8. Аппараты народного комиссариата путей сообщения, народного комиссариата почт и телеграфов в АССР Немцев Поволжья создаются распоряжением соответствующих Народных Комиссариатов Союза ССР.

9. В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики РСФСР народные комиссариаты АССР Немцев Поволжья: финансов, труда, рабоче-крестьянской инспекции и совет народного хозяйства остаются в непосредственном подчинении одноименных Народных Комиссариатов РСФСР, причем все плановые задания и распоряжения проводятся через совет народных комиссаров АССР Немцев Поволжья.

Примечание. Народные комиссары поименованных в п. 9 комиссариатов назначаются по соглашению центрального исполнительного комитета и совета народных комиссаров АССР Немцев Поволжья с соответствующими Народными Комиссариатами РСФСР.

10. Народные комиссариаты АССР Немцев Поволжья: внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия, социального обеспечения автономны в своих действиях и ответственны непосредственно перед советом народных комиссаров и центральным исполнительным комитетом АССР Немцев Поволжья и Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом.

11. Немецкий, русский и украинский языки являются равноправными на территории АССР Немцев Поволжья. Во всех территориальных частях Республики делопроизводство ведется на языке большинства населения каждой такой части.

ИНДЕКС ИМЕН

- Балкцувейт Альфред 78
Балкцувейт Минна 78
Балкцувейт Урзула 78
Балкцувейт Христофор 78
Баннат 78
Бауэр Лилли 3
Богородская 73
Бонч-Бруевич В. 84
Борегардт 22
Брежнев Л. 49
Буденный С. 9
- Варкентин Иоганн 21
Ворошилов К. 22
Врангель П. Н. ген. 9
- Гирнинг 47, 48
Гретцингер (Эпп) Маргарита 47, 73-76
Гретцингер Ричард 75
Григас Витаутас Эрнестович 3, 64-73
Горкин А. 11, 85
- Дамм Яков Кондр. 48-49
Деникин А. ген. 9
Дильбат Арно 77
- Екатерина II императрица 6, 20, 23, 24
- Иеринг Рудольф 30
- Керенский А. Ф. 25
Калинин М. 85
- Копелев Лев 20
Ленин (Ульянов) В. И. 25, 26, 46, 61, 84
- Маркс Карл 22
Махно Н. 9
Миколейт Герберт 77-78
Миколейт Луци 77-78
Миколейт Франц 77
Миколейт (Дильбат) Эльма-Кэтэ 77
Миколейт Эрна 77-78
Микоян А. 50, 53
- Панкратова А. М. 12
Петр I император 6
Подгорный Н. 54
Пугачев Е. 25
Пудалов Ф. 21
Пухта 33, 36
Пушкин А. С. 20, 25
- Руппель Александр Ф. ст. 54
Руппель Александр Ф. мл. 54
Руппель Андрей Г. 57
Руппель Андрей К. 57
Руппель Антонида И. 54-64
Руппель Богдан К. 56
Руппель Вера Г. 54
Руппель Виктор Б. 57
Руппель Виктор Е. 57
Руппель Годфрид Б. 56

Руппель Давид Г. 57	Ульянов В. см. Ленин
Руппель Егор Е. 57	
Руппель Екатерина Б. 57	Хептинг Малья 75
Руппель Лидия Ф. 54	Херберт 78-81
Руппель Мария К. 55	Хуберт Эдуард 20
Руппель Ольга Ф. 54	
Руппель Федор Д. 55	Чалидзе В. Н. 41, 45
Руппель Фридрих Ф. 3, 54-64	Шафаревич И. Р. 45
Савиньи 33, 36, 37	Штольдт Ирмагд 81
Сахаров А. Д. 39, 41, 44	Штольдт Руди 81
Сталин (Джугашвили) И. 56, 87	Энгельс Ф. 22, 27
	Эпп см. Гретцингер
Твердохлебов А. Н. 45	Маргарита
Терганскайте Косте 77	Яук Богдан А. 57

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	5
I. СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ	
История	6
География и статистика	14
Культура	20
II. ПРАВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	
1. Право в философии	
Р. Иеринг, «Борьба за право»	30
2. Право и ООН. Раздел опущен	
В разделе: Всеобщая декларация прав человека, Пакт о гражданских и политических правах (фрагменты) и комментарий (по материалам советской печати)	
3. Размышления о праве	
О проблемах восстановления прав лиц и народов, нарушенных при насильственном переселении (из материалов Сахаровского комитета)	39
В. Н. Чалидзе, «Право осужденных граждан покидать страну». Опущено	
Ленинская национальная политика в цитатах	45
4. Борьба за право. Люди, события, факты.	
О списках лиц, желающих покинуть страну	47
Казус семьи Гирнинг	47
Заявление Я. К. Дамм	48
Заявление делегации «советских» немцев	49
Заявление супругов Руппель	54
Казус Витаутас Григас	64
Открытое письмо Маргариты Гретцингер	73
III. НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК. Раздел опущен	
IV. ЧЕЛОВЕК ИЩЕТ ЧЕЛОВЕКА	77

V. ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1. Декрет СНК о немецких колониях Поволжья	82
Указы Президиума Верховного Совета СССР	
№ 2. О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья	84
№ 3. Об административном устройстве тер- ритории бывшей Республики Немцев Поволжья	85
№ 4. О снятии ограничений в правовом по- ложении немцев и членов их семей, на- ходящихся на спецпоселении	86
№ 5. О реабилитации немцев СССР	87
№ 6. Постановления ВЦИК от 19.12.1923 и ВЦИК и СНК от 20.2.1924 года о реор- ганизации автономии немцев Поволжья	88
Индекс имен	92

Re-PATRIA

BUND ZUR FÖRDERUNG DER DEUTSCHEN KULTUR IM OSTEN

6230 Frankfurt am Main 83 — Postfach 830 082

Spendenkonto: Wiesbadener Volksbank: 73413 18
und

Postscheckkonto München: 187138 807

In den Staaten des Ostens leben viele Bürger deutscher Abstammung, die getrennt von ihrem Ursprungsland und ihrer Kultur zur Assimilation gezwungen werden. Allein in der Sowjet-Union sind es mehr als zwei Millionen.

Im Bestreben, die Werte ihrer Kultur zu erhalten und zu entfalten, was ihnen nach der Verfassung und nach den geltenden Gesetzen der Staaten, in denen sie leben, garantiert ist, müssen sie trotzdem einen ungleichen Kampf mit dem Regime aufnehmen, um zu ihrem Recht zu kommen. Sie werden deswegen oft verfolgt und härtesten Repressalien unterworfen. Dazu kommt noch die alltägliche Diskriminierung, einfach weil sie Deutsche sind. Was man z. B. den Letten und Usbeken in der Sowjet-Union und den Siebenbürger Sachsen in Rumänien zubilligt, sollte doch auch den Deutschen in allen Staaten des Ostens zustehen. Sehr viele von ihnen wollen gar nicht auswandern: sie wollen aber da, wo sie leben, wieder ein Stück Heimat (Re-Patria = Wieder-Heimat) haben.

Nach langen Prozessen unschuldig verurteilt, müssen die Vorkämpfer für diese gerechte Sache in der Gefangenschaft Grausamkeiten erleiden. Sie strecken uns ihre Hand durch den Stacheldraht entgegen und warten darauf, daß wir das Selbstverständliche tun und ihnen beistehen.

Ziele und Aufgaben des Bundes:

1. Unterstützung der Deutschen in den Staaten des Ostens bei ihren Anstrengungen, ihre nationale Kultur zu erhalten.
2. Verbreitung der Information (Samisdat) über die Repressalien und die Diskriminierung der Deutschen, um die Weltöffentlichkeit zum Schutz für die Verfolgten aufzurufen.
3. Materielle und moralische Unterstützung der deutschen Gefangenen und ihrer Familien.
4. Bemühungen, die Aufmerksamkeit des Deutschen Parlaments und der Bundesregierung Deutschland auf die Anliegen der deutschen Minderheit im Osten zu lenken, um Beistand für die, die aus Gewissensgründen leiden müssen, zu erhalten.

Самиздат * Избранное

Выпуск 1: «Хроника текущих событий» Вып. 21. — Меморандум Демократического движения Советского Союза Верховному совету СССР.

Выпуск 2: «Хроника текущих событий» Вып. 22. — В. Чалидзе «Ко мне пришел иностранец». — «Духовное прозрение» Льва Краснопевцева.

Выпуск 3: «Хроника текущих событий» Вып. 23. — Суд над Владимиром Буковским.

Выпуск 4: «Хроника текущих событий» Вып. 24. — «Хроника текущих событий» Вып. 25.

Выпуск 5: «Хроника текущих событий» Вып. 26. — «Сеятель» № 1. — «Сеятель» № 2.

Выпуск 6: «Хроника текущих событий» Вып. 27. — Россия и Церковь сегодня. — Церковь и власть. — Бюллетень № 6 и 7 Совета родственников узников евангельских христиан-баптистов в СССР.

Выпуск 7: «Свободная мысль» Вып. 1. — Три листовки Гражданского комитета.

Выпуск 8: Р. И. Пименов
Один политический процесс

Выпуск 9-10: «Вече» № 5. — Феликс Карелин. По поводу письма о. Сергия Желудкова А. Солженицыну.

Выпуск 11: Документы по делу Леонида Плюща.

Выпуск 12: М. Я. Макаренко. Из моей жизни. Ответ провокаторам. Дополнение к кассационной жалобе Верховному Суду РСФСР.

Выпуск 13: Свидетель по ответственному делу и другие документы.

Выпуск 14-15: Мое последнее слово. Речи подсудимых на судебных процессах 1966-1974.

Единственный выпуск специальной Публицистической серии: Сергей Разумный — «Расстановка сил в КПСС» и другие статьи. — В. Никитин — Чехословацкая трагедия. — Валентин Комаров — «Сентябрь 1969 года».